

Вера Волховец

Дом ВЕДЬМЫ
КТО ТУТ ХОЗЯЙКА?

Вера Волховец

Дом Ведьмы. Кто тут хозяйка?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69012910

SelfPub; 2023

Аннотация

Колечко нашли. Проклятие сняли. Думаете, можно спокойно разгрести дом и пытаться понять, что вообще делать с этим сумасшедшим вампиром, что стал моим мужем? Ага, сейчас! Здравствуй, новый штраф за отсутствие регистрации в пределах пресветлого Велора, госпожа попаданка. Пора оформлять уже вид на жительство! Добрый день, судебное требование немедленно покинуть стены чужого наследного дома. Надо срочно готовить ответный иск. Доброй ночи, знакомство с вампирской семьей новоиспеченного супруга. А еще этот гад не дает мне развод! Даже слышать о нем не хочет! Саламандру им всем под подушку, нет Марьяше покоя!

Содержание

1. О долгожданных находках.	4
2. О тяготах жизни супружеской	14
3. О том, что свой каравай надо прятать вовремя	40
4. О неверных мужьях и верных крысах	54
5. О том, что иная недвижимость похлеще холеры!	70
6. О том, что не все враги умеют проигрывать	89
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Вера Волховец

Дом Ведьмы.

Кто тут хозяйка?

1. О долгожданных находках.

– Ты вообще понимаешь, что сейчас происходит?

Ладонь Джулиана сильнее сжалась на моих пальцах, заставляя меня замолчать.

– Он! Ищет! Аракшас! – я первый раз видела его таким взбудораженным. – Тише, не вздумай его спугнуть. Я уже почти поверил, что он сможет.

И как этот наглый вампир смеет так разговаривать с женой? В стенах её дома, между прочим! Ладно, и вправду прикушу язычок. Мне ведь тоже боязно, что ничего не получится.

Скончаться завтра утречком мне, честно говоря, резко расхотелось.

Шаман гноллов сидел на полу в начертанном углем кругу. Когтистые лапы были пафосно растопырены и воздеты к потолку.

Площадку для проведения ритуала мы шаману разгроба-

ли с таким трудолюбием, будто и не была ночь на дворе, будто и не заманались мы после сложного трудового дня, вымотавшего нас до предела.

И вот – гноллий шаман в кругу на полу, шаманит ритуал пробуждения духов окружающей нас великой свалки, мы с Джулианом стоим в двух шагах от него, в таком же неровном черненьком кружочке. Держимся за руки – нет, не из-за романтического порыва. Так шаман велел.

Мне дали ужасно важную роль: быть связующим элементом между шаманом и духами дома. А Джулиан рядышком, собственно, обеспечивает связь с искомой вещью.

Если вы вдруг зашли к нам в гости с мороза, давайте я быстренько опишу, что у нас тут происходит.

Меня зовут Марьяна, и я – попаданка! Вот этот милый тип, похожий на гиену, – гноллий шаман Ррото, чья специфическая магия не только позволяет восполнять запасы энергии в местах свалок, но и, как оказывается, позволяет общаться с духами вещей на этих самых помойках. И даже что-то искать!

Симпатичный вампир рядом со мной – Джулиан ди Венцер, мой внезапный муж, от которого мне нужно будет как-то избавиться после того, как мы найдем его родовой артефакт.

Нет, не потому что он мне не нравится, просто, ну...

Не было у меня в планах никакого замужества. У меня тут дракошка не кормлена, дом не отмыт, нужно как-то найти фею-хранительницу этого самого дома и в идеале когда-ни-

будь открыть гостиницу, раз уж так вышло, что дом большой, квартплата большая, налоги – тоже, наверное.

Да-да, гостиница должна быть вот в этом вот доме, который все еще смахивает на небольшую свалку.

Какие мужья при таком плотном графике, я вас спрашиваю?

Тем более, что и Джулиан взял меня в жены не взвешенно и обдуманно. Он просто спасал мне жизнь, разделил со мной сдвоенное проклятие. А так-то мы с ним очень плохая, совершенно не подходящая друг другу парочка.

Ему, наследнику известного вампирского рода, просто не позволят завести семью с человеческой ведьмой.

Ну и, собственно...

Ща, погодите, разберемся с аракшасом, снимет этот гад с меня их семейное проклятие, и будем ковырять его насчет развода. Не может быть такого, чтоб его не было предусмотрено!

По шерсти гнольего шамана бежали белые искры. Ожерелья из зубов, украшавшие его шею, тоже светились, проявляя на своей поверхности странные кривоватые руны. Глаза у гнолла постепенно белели, теряя привычный для гиенолаков темный цвет.

Честно говоря, я сначала скептически отнеслась к мысли “поговорить с духами свалки”. Да, свалка магическая, здесь и артефакты всякие имеются, уж не знаю, что сверхценного в них нашла бывшая хозяйка дома, раз натащила их со свалки,

но все-таки.

Сложно представить, что тут живут духи. И что с ними можно поговорить.

Оказывается, можно.

Вокруг нас сгущались тени. Воздух будто что-то пытался мне рассказать, до того он стал густой, – я почти слышала его шепот.

Контуры гор хлама, возвышавшихся над нами, исказились и задрожали, будто и вправду проявляя признаки жизни.

Первый дух вынырнул из-за дальней кучи хлама. Полупрозрачный, белесый, не имеющей конкретной формы, но с интересом зыркающий на нас черными провалами глаз.

Потом был второй, третий, четвертый...

Они слетались к колдующему гноллу, будто он был светильником, а духи – безмозглыми мотыльками.

А потом шаман взвыл, громко и протяжно. Так, что я уже сама сильнее сжала руку Джулиана. Ну, а что? Когда рядом так сильно воют, приятно иметь рядом с собой сильного и надежного... упыря! Я знаю, как он умеет морду бить, я видела! Работал бы вышибалой – цены б ему не было.

– Думайте о потере, – громко рыкнул Ррото, и я усердно напрягла мозг. Заодно и глаза скосила на руку Джулиана, чтобы освежить в памяти, собственно, тот предмет, который мы ищем. Золотое кольцо с тяжелой печаткой. На печатке – распахнувший крылья ворон, гербовое животное ди Венцеров. Они сделали себе копию, чтобы никому не стало извест-

но о потере такого важного артефакта, но копия эта никогда не могла сравниться с оригиналом.

Духи зашумели, зашебуршились, а потом, взмыв к потолку, атаковали огромную мусорную кучу – предполагаемое место захоронения аракшаса.

Мы уже пробовали там найти кольцо. Джулиан чувствовал, что оно там. Но эта куча была настолько огромной, что справиться с ней за короткое время мы оказались не в силах.

Боже... Даже не верится, что это происходит!

Джулиан аж подался вперед от нетерпения. И пальцы мои стискивал так, что становилось ясно: он тоже до конца не осознал, что мы так близки к концу наших с ним поисков.

Куча задрожала под натиском духов. Много мелких и не очень мелких предметов покатались вниз.

А потом...

Будто что-то лопнуло. Взорвалось. Мир вздрогнул и затрепетал. Если бы заботливый шаман не прикрыл нас всех магическим щитом-полусферой, нам бы точно прилетело по голове. Не мне, так Джулиану, а то и нам обоим! Из вершины кучи белым вихрем взмыл к потолку одинокий ликующий дух. В вытянутой вверх трехпалой белой лапе сияло маленькое золотое колечко.

– Ну все, – фыркнула я, радостно подталкивая Джулиана локтем, – нашли твой аракшас. Кончились твои тяжелые денечки. Больше я тебя не поэксплуатирую на уборке в моем доме.

– Не спеши, Марьяна, – Джулиан встряхнул головой, но глаза его от находки духов все еще не отрывались, – пока я не подержу его в руках, пока не почувствую его силу... Не поверю.

Мусоропад закончился.

Шаман убрал щит, защищающий нас от летящих по воздуху изношенных ботинок и мятых кастрюлек.

Дух, победивший в квесте, гордо подрулил к шаману, только что не виляя хвостиком. Вложил ему кольцо в лапу.

– Это то, что вы искали, чаровница? – перебрасывая кольцо мне, деловито поинтересовался шаман. Нахальные пальцы Джулиана накрыли араکشас прямо поверх моей ладони. Кожу немилосердно закололо – вампир явно проверял свою реликвию магией.

– Да! – глухо и сдавленно простонал ди Венцер, даже жмурясь от накатывающего на него кайфа. – Да, то что нужно. Это оно. Мне нужно быстрее отнести его в клановое святилище.

Честно говоря, я думала – это формальное заявление. Думала, что он сейчас встанет, раскланяется со мной, с гноллом – может быть, мне тоже удастся поржать над тем, как радостно вампир ощерится на прощанье шаману.

А Джулиан просто исчез. В эту же секунду. Утонул в пятне своей же тени. Без всяких намеков на до свидания. Оставив меня и Ррото в тесной компании друг друга.

Вот, блин. Вот тебе и муж, объелся груш. А поцеловать

на прощание? Не, не, развод и девичья фамилия. Я это не перевоспитаю!

– Ррото – великий гноллий шаман! – заявила я, поднимаясь на ноги. – Теперь даже я это вижу.

– Ррото рад, что смог помочь чаровнице.

Гиенолак гордо приосанился. Мда, и вправду говорят, доброе слово и собаке приятно, и гиена тоже от комплимента не откажется.

Не знаю почему, мне почему-то по жизни всегда было жалко гиен. Куда ни глянь, во всех мультиках они антагонисты, враги... А чем они виноваты? Ну, не самые симпатичные морды, ну и что теперь? Я, может, по их меркам тоже не красавица.

Белесые духи, вызванные шаманом, потихоньку выбирались из кучи и медленно таяли в воздухе. Но не все. Выигравший дух восторженно накручивал круги вокруг гнолла, явно ожидая похвалы.

Шаман усмехнулся, с его когтя сорвалась белая искра энергии, и дух, распахнув черную пасть, схомячил искорку, будто она была вкусняшкой.

Судя по завистливому поскуливанию остальных духов, так оно и было.

Один из духов, последним выбравшийся из кучи, продрался сквозь тучу собратьев, что-то держа в трехпалых лапах и возбужденно повизгивая. Осколки какие-то...

Шаман косо глянул на находку, потом кинул этому духу

искорку поменьше и протянул эти самые осколки мне.

– Духи говорят, ваша потеря была спрятана в этом волшебном тайнике, – пояснил он, – взломать защитные чары им было непросто.

Я заинтригованно взгляделась в лежащие на моих ладонях черепки. И чудом не охнула, заметив на одном из них изящно нарисованный красный глаз.

Куколка-вампирика. Та самая, башкой которой я так чудно поиграла в гольф.

И Виабель, явившись ко мне под личиной Джулиана, искала какую-то “её”. По всей видимости, там аракшас спрятала ведьма во время похищения, а Улия решила, что от добра добра не ищут, усилила защиту своими чарами и спрятала в груди хлама на кухне.

Блин, это что, я могла вернуть Джулиану аракшас еще несколько дней назад?

И ему не пришлось бы разделять со мной судьбу, проводя брачный ритуал?

Так, пожалуй, об этом мы вампиру говорить не будем. Меньше знает – крепче спит в своем лакированном гробике.

– Итак, что там насчет вашей покупки моего хлама. Вы все еще заинтересованы? – напомнила я, провожая гнолла до чудо-двери в его мир. Она так и оставалась на моей кухне, не думая исчезать и возвращать мне мою дорогую стену с серыми обоями. Эх. Обои, кстати, надо будет переклеить. Местное старье совершенно никуда не годится.

Деньги, деньги... Мне нужно много денег! Пять лет этот дом стоял в запустении. Пропитывался духом великой помойки. Привести все в настоящий порядок будет непросто, даже с учетом магии.

Надеюсь, гноллы не преувеличили, и их сделка с королевой действительно стоящая. И я смогу осилить нормальный ремонт для этого запущенного дома.

– А чаровница все еще желает подарить гноллам свой марракаш? – Ррото восторженно встопорщил уши. – Точно не хотите оставить его себе? Такой источник волшебной силы!

– Я хочу продать, не подарить, – практично поправила я, ибо, как показывает практика, никакие деньги лишними не бывают, – да, великий шаман. Для друзей гноллов мне ничего не жалко. За хорошую плату хоть все забирайте.

Гнолл попытался скрыть свое возбуждение, но получилось у него это неважно, слишком явно у него блестели глаза. И задышал он как восторженная псина, вывалив язык.

Ну, вот и почему его погладить нельзя? Большая такая собачка, миленькая!

Наверное, поэтому у Харли Квин и были её гиены. Не смогла устоять перед этим хищным обаянием.

– Мы придем к вам с вашим золотом, чаровница, и вы скажете, какую часть марракаша готовы пожертвовать за такую плату, – клятвенно пообещал шаман, – в течение нескольких дней ожидайте. Торговля аданитом с королевским двором Варосса должна начаться с завтрашнего дня.

Отличненько.

– Я оставлю вам чудо-дверь, Ррото, – кивнула я, – приходите, но желательно в дневное время. Мы будем ждать.

На том мы с шаманом и расстались.

Пораскинув мозгами пять минуточек, я отправилась спать. Спать никогда не помешает. Да, двойное проклятие мне грозило смертью неминуемой, вот только почему-то же Джулиан слинял так торопливо, да? Наверняка чтобы заняться этим вопросом вплотную, он же еще столько девок не перекусал, а жизнь вот-вот закончится. Нужно спасти себя, ну и меня заодно.

Я тут ничем не помогу. Так что спать, спать, спать...

День выдался напряженным, ночь была в самом разгаре, и было у меня смутное предчувствие, что выспаться мне опять не дадут.

Оно меня не обмануло, кстати!

2. О тяготах жизни супружеской

– Леди Марьяна...

Голос моего дворецкого был в надлежащей степени дрожащим и взволнованным. Но я все равно не прониклась, нашарила под одеялом свернувшуюся в клубок Вафлю, прижала её к себе покрепче – еще не до конца оклемавшаяся после драки с упырем дракошка была немножко вялой, но отлично справлялась с должностью грелки.

Просыпаться не хотелось совершенно.

– Леди Марьяна...

– Три-и-иш, – я зевнула сладко-сладко, – не буди меня-а, уволю-у-у.

– Не уволите, – неожиданно нахально пискнул крысук, – на мое место никто не пойдет из Лиги Дворецких. Вам надо встать, леди Марьяна. У нас гости.

– Если явился ди Венцер, пошли его к черту на рога, за совестью.

Я ворчала, но чувствовала, как остатки сна с меня слетают. Да что такое. Дадут измученной попаданке хоть ночь нормально поспать?

– Леди Марьяна, пошлите их, пожалуйста, сами... – умоляюще взвыл Триш, – меня они слушать не будут.

Их?

Я все-таки села на кровати. Уставилась на Триша ослепительными, но уже озабоченными глазами.

Так. Я проснулась. Я жива! Это уже достижение. Что там было про ди Венцеров?

– Сколько вампиров приперлось по мою душу?

Триш в сомнении повел носом, явно подсчитывая их в уме.

– Весь клан ди Венцеров. Старшая часть. Если считать по головам, то сорок персон наберем.

От таких новостей поневоле захочешь упасть с кровати, чтоб наверняка проснуться.

Сорок вампиров. На одну бедную мою растрепанную голову.

Эх, и почему я так и не завела себе маленькую баллисту? Отстреливалась бы осиновыми кольями, держала б круговую оборону.

Я вытащила из-под кровати кеды и озадачилась вопросом “что надеть”.

Выбор был удручающе узок: все те же форменные платья жены садовника, которых в шкафу было аж пять штук, и мои родименькие джинсы, майка с микки-маусом и бандана в черепок.

С учетом единственной имеющейся в моем распоряжении обуви, которая ужасно дико смотрелась.

Что ж, будем пугать вампиров своим родным прикидом в стиле кэжуал. Надеюсь, они шокируются и умрут! Не сходя

с места, меня тоже устроит.

Хотя ладно, послушаю сначала, чего им от меня нужно на этот раз. Я надеюсь, проклятие снято?

Вампиры выстроились у моих ворот, все из себя скорбные, торжественные, все в чертовом бархате – и я тут в джинсах... Ничего не знаю, у нас так даже герцогини ходят. Иногда.

Мой свежевыкопанный, тьфу-ты, свежеиспеченный муж, с просто возмутительно бодрой физиономией и самодовольной улыбкой стоял во главе этой бархатной оравы. Светлая рубашечка, синий камзол, бесстыже льстящий его и без того не в меру симпатичной морде...

Первый раз за все время нашего знакомства вижу его таким довольным.

А колечко-то уже поменял!

Я почему-то поняла это как-то интуитивно, потому что ощущался глава клана ди Венцеров сейчас совершенно иначе. Грознее, что ли....

– Джулиан! – я улыбнулась не очень приветливо, но он сам виноват – даже умывание ледяной водой не способствовало моему пробуждению. – Чему обязана такому *раннему* визиту тебя и твоего благородного семейства?

Я надеюсь, он услышал зашифрованный в выделенном мной слове четкий посыл?

Если ты еще раз припрешься в такую рань – я тебя отравлю и размочу счет отправленных на тот свет мужей.

А еще....

Я надеюсь, это не знакомство с родителями? А то ощущение... *Подозрительно похоже!*

– Марьяна, – хорошо поставленным голосом величаво обратился ко мне Джулиан, – здесь и сейчас мой клан желает положить конец вражде между нашими семьями.

А морда лица такая красивая, такая торжественная. Будто к королеве обращается. Пусть порепетирует этот взгляд получше. И почаще на меня так смотрит.

Итак, положить конец вражды между семьями.

Ну просто Ромео и Джульетта. Примирение Монтекки и Капулетти. Конспекты из хэппи-энда, признанного Шекспиром недостаточно драматичным.

– Проще говоря, вы хотите извиниться? – нахально сощурилась я. – А, ну тогда ладно, можете начинать. Только начните со снятия проклятия, пожалуйста. Слов уже нет, как оно мне натирает.

Я заметила, как одна из вампирш за спиной Джулиана возмущенно скривилась.

Ой, ну точно. Наверное, я как кровный враг всего семейства ди Венцеров должна была при виде столь грозной толпы пасть ниц и публично раскаяться. Вырвать пару клоков на голове, посыпать голову пеплом и так далее?

Да вот еще!

С учетом всего, что досталось на мою долю из-за их несчастного араکشаса, – мне впору впаивать им иск за мо-

ральный ущерб. А что?

Вели они себя со мной по-скотски.

Дракошку мою пытались спереть.

Гипнозили.

В голову лазили.

Травили упырями и кое-чьими несостоявшимися невестами.

И это, между прочим, при том, что, как сейчас выяснилось, – они сами дураки. Это их же младший братец решил возглавить клан и отжать себе цацку, и невесту старшенького в придачу.

Так где там мои два миллиона злотых за нанесенный моей психике непоправимый вред?

Нету?

Ну тогда и терпите, господа, терпите. Вон Джулиан-то на мою подколку и ухом не повел. Даже улыбнулся и снял с пояса короткий жезл, отличный своим кроваво-красным цветом. На навершии его распахнула пасть и крылья зловещая летучая мышь, виртуозно выточенная из какого-то удивительного абсолютно черного минерала. Протянул его ко мне, явно предлагая за него схватиться.

– Так вот она какая, твоя волшебная палочка, – тихо-тихо хмыкнула я, обхватывая пальцами гладкий камень, – хороший размерчик, наверное, все проходящие мимо ведьмы не смогли устоять перед ним.

Скабрзность шутки не пропала в туне – у Джулиана дер-

нулся уголок губы. Но он тут же спохватился, что он тут вообще-то демонический роковой вампир, и поправил отклонения от образа.

Передавая мне жезл, Джулиан не стал убирать своей ладони, и так вышло, что теперь мы оба держались за эту штуковину и почему-то смотрели друг другу в глаза.

Момент становился самую малость волнующим...

А камень под нашими пальцами медленно нагревался.

– Марьяна ди Бухе, – звучно произнес Джулиан, не отрывая глаз от моего лица, – магическая наследница Матильды и Улии ди Бухе. Ваш долг закрыт. Претензии ди Венцеров снимаются. Здесь и сейчас я и мой клан приносим свои извинения тебе и твоему семейству.

Как я и хотела. Надо же!

– Шиэте эль руан...

А вот эту фразу я не поняла.

Но по всей видимости, она была каким-то заклинанием, потому что именно после нее мои пальцы на жезле ди Венцера почти обожгло и оторвать их от камня у меня не получилось. Они будто прилипли.

Кап-кап-кап...

Красная субстанция, наполнявшая жезл, тонкой струйкой полилась на землю под нашими ногами и тут же в неё впиталась. Жезл стал прозрачным, будто его выточили из хрусталя.

Вампиры, стоящие за спиной Джулиана, все как один

склонили спины в неглубоких поклонах.

– Все, Марьяна, – шепнул Джулиан так, чтобы услышала только я, – теперь ты больше для меня не кровный враг.

Я разжала пальцы – теперь магия мне это позволила. Окинула вампира скептическим взглядом.

– Ну, скажем честно, вряд ли это надолго! – фыркнула. – Уж я-то себя знаю! Ты еще проклянешь меня обратно.

– Посмотрим, – а вот эта улыбка у Джулиана вышла коварной, – возможно, ты проклянешь меня первой?

А вот это уже вызов!

– Ну, и чем мы займемся сегодня?

Вампир догнал меня примерно на половине дорожки к моему дому. Догнал и внаглую прихватил меня за талию.

Да-да, после публичного принесения извинений, после того как его родственнички быстренько поисчезали в тених, уносясь по своим делам, я просто смерила Джулиана ехидным взглядом, развернулась и не попрощавшись двинулась обратно, на свою кухню. Там уже, поди, Прощка вовсю трудится, пыль с полок обметает или полы натирает...

А тут этот! С лапами! Муж, чтоб его!

Я остановилась, повернулась на девяносто градусов, уставилась на Джулиана.

– Как ты вошел? Я не давала тебе разрешения. И клятвы ты мне тоже не давал.

– Я муж хозяйки дома, – белоснежная улыбка Джулиана

сверкнула на солнце острыми глазными зубами, – члену семьи разрешение не обязательно.

– А если я сделаю официальный магический запрет? – жить сразу стало как-то тоскливенько.

– Будешь первая, кто его изобретет, – судя по до смерти довольному тону, Джулиан подозревал, что открытие границ моего дома для него – новость отнюдь не радостная.

Печаль.

Наверное, даже тараканам я бы обрадовалась больше, чем вот этому вампиру.

– И что, все твои родственники теперь в курсе, что ты женат и твоя жена – это я? – пасмурно поинтересовалась я, на ходу сбрасывая ладонь упыря с моего бедра. – Как они среагировали? Уже придумали, кто именно меня отравит, чтоб поскорее сделать тебя вдовцом?

– Я пока не объявлял об этом, – неожиданно серьезно откликнулся Джулиан, – сначала нужно было обнародовать конец кровной вражде. Через неделю я сообщу клану о разрыве помолвки с Виабель. Еще через неделю – представлю им тебя. У нас довольно жесткий регламент на такие вещи.

– Ну, значит, и руки прочь, – я снова хлопнула его по нахальной ладони, – я – девушка приличная.

– Давно?

– Специально для тебя, – отрезала я, задирая нос повыше.

На самом деле новость о том, что родне он о нашем “бракосочетании” не сказал, меня слегка задела.

Именно поэтому я сейчас и шагала торопливо к своему крыльцу, пытаюсь придумать ужасную и кровавую месть. Кровь, разумеется, должна принадлежать Джулиану, а то если не ему, то я представляю, как это будет выглядеть.

Я такая обливаю стены кровью, раскладываю на столе ножи и топоры, чтобы увидел и сбежал, а вампир такой заходит, оглядывается и облизывается...

Дорогая, у нас что сегодня, романтический ужин?

– Марьяна, ты завтракала? – Джулиан снова ухватил меня, на этот раз за локоть. – Хотя нет, конечно, нет, ты только-только встала, так?

– Я бы с удовольствием встала на пару часов позже, – прямо предупредила я, размышляя о том, что пальцы у Джулиана удивительно теплые.

– Ты такая злая, потому что голодная, – безапелляционно заявил вампир, обгоняя меня и останавливаясь на пороге кухни, – что ж, тогда с меня завтрак и кофе, а с тебя – милая улыбка. Согласна?

– А у тебя ничего не треснет, Джулиан?

Нет, мало того, что я должна ему улыбнуться, так еще и мило?!

– Согласна! – вампир кивнул своим мыслям и шагнул выше по ступенькам. – Тогда погуляй полчаса, не люблю, когда у меня под руками шебуршатся. Не порти мне сюрприз.

И с этими словами нахальный упырь ушел на мою кухню, закрыв дверь перед самым моим носом.

Нет, я, конечно, слышала, что наглость второе счастье, но у Джулиана оно было и первое, и второе, и третье, и компот!

Я побарабанила в дверь, а когда мне не открыли – окончательно рассердилась. Это вообще-то мой дом! Какого фига он тут распоряжается, будто он на своей территории?

Дверь кухни я дернула раздраженно и даже с претензией. На пороге замерла, не в силах спугнуть удивительное зрелище.

На кухонном столе рядом с принесенной им корзинкой уже были разложены какие-то кухонные инструменты, стеклянная банка с кофейными зернами, несколько яиц и еще какие-то свертки.

И сам ди Венцер, сбросив синенький камзол на стул в углу – камзольчик, кстати, уже расправлял хозяйственный домовый – затягивал свои безумно длинные, темные волосы в узел на затылке. Чтоб готовить не мешали...

Кто-нибудь убейте этого вампира, он слишком красивый. Я ведь уже не первый раз прошу, да?!

И я, к сожалению, все еще помнила, что мне с ним нельзя создавать ни семью, ни отношения.

Его ребенок должен быть полнокровным вампиром.

– Полчаса, Марьяна, – Джулиан закончил с волосами, а затем потянулся к крючку у двери, на котором висел черный фартук, по всей видимости, принесенный ди Венцером с собой, – неужели так сложно найти себе занятие на полчаса? Неужто не веришь, что я приготовлю что-то достойное таких

временных затрат?

– Верю, – я печально вздохнула. Кулинарные таланты этого вампира граничили с дьявольскими. За одну только тарелку с его фирменным супчиком можно было продать если не душу, то хотя бы почку. Правда, вслух я об этом не говорила: гордыня ди Венцера и без моего признания была заоблачной.

– Пусти меня хотя бы в холл, я там поубираюсь, – я шагнула было в сторону выхода из кухни, но Джулиан заступил мне дорогу.

– Если ты сунешься туда хотя бы на пять минут, тебя перед завтраком нужно будет запихнуть в баню. А это уже не полчаса. Да и попробуй тебя потом оттуда вытащи, ты если начала работать – черта с два тебя остановишь. А завтрак должен съедаться вовремя.

– Но...

– Погуляй, Марьяна, погуляй, – ладони Джулиана ласково развернули меня к двери и подтолкнули в её сторону, – и учти, зайдешь с другой двери – я ведь все услышу. Так что не буди во мне упыря, женушка.

Вот так я оказалась на улице снова, с четкой уверенностью, что от мужа-вампира нужно избавляться как можно быстрее.

А потом мои глаза скептически скользнули по темному, все еще лишенному листьев и красок в принципе саду.

По дорожкам, которые уже не мешало бы подмести.

По заросшему краю пруда на заднем дворе...
По заваленному листьями фонтану.
Работы, если быть честными, хватало и тут.

Время пришло. Огромная подборка журналов “Чаровница” покинула свое темное убежище под кроватью в домике садовника, и я уселась на кухонное крыльцо, перелистывая страницы и высматривая на них что-нибудь интересенькое.

Ну, а что? Големов-то я по заклинанию из этого журнала колданула! И хорошо вышли! А уж как они дорожки подметают...

Кстати, об этом!

– Фекла, нежнее там с метлой, – рявкнула я на одного из своих “подчиненных”. Пыль от неё стояла столбом.

Нет, все-таки в качестве грубой силы големы незаменимы. А вот где требуется интеллект – тут все сложно.

Газончик они, например, не постригут. И деревья не побелят от жуков-короедов. И пруд не почистят.

Чаровница была по сути своей журналом для ведьм-домохозяек. И всякие полезные вещи в нем нужно было искать между статьями о светских сплетнях о любовных похождениях столичных дворян и выдающихся чародеев, а также тостиков – кажется, к “исследованиям” такого рода женщины тяготеют во всех мирах, – и фасонов модных к моменту выхода журнала платьев.

И все же интересные заклинания я находила.

Раздел “Колданем-ка”, посвященный в основном именно бытовым чарам, вообще стал моей любимой рубрикой. После того, как, пролистав два журнала, я убедилась, что все самое полезное – там, я сразу открывала номера, стремясь попасть именно на эту, близкую к концу страницу.

Чары, позволяющие сохранять свежесть продуктов. Срок годности – двадцать четыре часа. Полезная штука, но сейчас мало применимо.

Заклинание возвращения свежести тому, что свою свежесть потеряло. Прикольно, полезно, надо подумать над возможностью применения.

Заклинание для сохранения прозрачности бокалов. Тоже классно, но опять-таки не в тему. Мне бы что-нибудь, так сказать, “уличного применения”.

Заклинание измельчения. Полезненько, давайте-ка загнем уголочек у этой страницы, чтоб потом двести лет его не искать.

О, заклинание восстановления расколотых вещей! Ритуал призыва Духа Великой Починки. То что нужно!

Я встала, отошла от крыльца и задрала голову.

Как я и думала, разбитые окна на втором этаже никуда не делись, так и смотрели на меня укоризненно. Дивно. Что ж, поехали!

Ритуальчик был простенький. На этот раз – не требующий разуваться, но четко оговаривающий, что магия восстановления требует малой кровавой жертвы.

Окей.

Я сунула нос на кухню, и заговорщическим шепотом попросила у Джулиана ножик. Маленький.

Вампир, уже успевший затопить всю мою кухню каким-то очень интересным и любопытным лично для меня букетом запахов специй и свеженарезанных овощей, бросил на меня косоЙ недовольный взгляд.

– Ну, простите, что я вас отвлекаю, маэстро, – я состроила виноватые глазки, – мне очень надо.

Вжих!

Именно с таким звуком разрезал воздух в кухне пролетевший сквозь её половину короткий нож для хлеба.

В меня! Его! Метнули!!!

Я с секунду любовалась им, вонзившимся в косяк прямо перед моим носом, затем выдернула его – с усилием, но все-таки сама, глянула на вампира укоризненно.

– Можно было и в руки дать.

В темно-синих глазах Джулиана полыхнул гневный багрянец. Вот ведь вольный художник, страшно подумать, как на его кухне от него шарахаются повара, когда монсеньор изво-лит готовить.

А ведь он это любит, судя по всему! Судя по тому, как быстро разрастаются сейчас в его глазах алые точки.

– Ухожу, ухожу, – мне срочно захотелось пожить и полюбоваться солнышком, и я вняла голосу разума и скрылась за кухонной дверью.

Так, о чем это мы? Ах да! Окно! Разбитое!
Спасайся кто может, Марьяша идет колдовать.

Подлость ди Венцера вылезла на поверхность, только когда я уже вышла на улицу. Ножик он мне выдал самый тупой из всех у него имеющихся. И не один из моих, самозатачивающихся, а именно свой, с гордой монограммой его ресторана на ручке.

И как только вампир это недоразумение смог вбить в косяк с размаху? Это ж с какой силищей его надо было метнуть?

Я подумала было сунуться обратно, но потом подумала еще. С этого вампира ведь станется, он и этот тупенький ножик у меня отнимет. А потом привяжет к стулу в кухне и будет меня пытаться своими кулинарными извращениями.

А я все еще надеялась на вкусный завтрак.

И потом, если что, там и порезать-то надо всего ничего...

Вот дожили, однако: сижу, пытаюсь отпилить себе палец ножиком, которым с горя не зарежешься. А палец, как назло, не пилится!

– Доброе утро, магесса ди Бухе.

У моего соседа определенно талант: появляться тогда, когда его и не ждут. Я дернулась и от неожиданности так резко резанула по пальцу, что все-таки сообразила себе порез на подушечке. Глубже, чем собиралась.

Блин!

Сосед был, как всегда, расхлябан, пижонист и не знал берегов. Опять сидел на каменной стене, разделяющей наши участки, свесив с неё босые ноги. Поднос с чаем левитировал в паре дюймов от его колена.

– Чтоб вас, господин Кравиц, – я сунула порезанный палец в рот, слизать проступившую кровь, а потом носком кеды подтащила к себе лежащий на ступеньке журнал, открытый на нужной странице, – не пугайте ведьму, когда она начала колдовать. В вашем мире нет такой поговорки?

– Вы знаете, что все Завихградские газеты сегодня только и трубят, что о примирении ди Бухе и ди Венцеров? – насмешливо поинтересовался анимаг, игнорируя мою претензию. – Пара уж очень желтых газетёнок даже заметила, что наследник ди Венцеров после публичного закрытия вопроса кровной вражды избрал вашу компанию.

– Вы что, еще и сплетником подрабатываете, не только сыщиком?

Я критично сощурилась, сравнивая знак, который я нарисовала своей кровью на дверном косяке, с тем, что был указан в журнале. Да, похож. Будто жука-носорога расчленили на части и выложили из частей его тела узор.

– Сыщик частенько собирает сплетни, – покровительственно сообщил мне Питер, – собственно, в сплетнях частенько и скрывается то, в чем реальный человек отличается от того, кем он старательно хочет казаться. Например... Этот дом... Это мощное место силы, знаете ли. И короле-

ва, подарившая его Матильде, точно знала, что дар её велик. Этим домом мечтают владеть многие ведьмы. Один день в его стенах делает сильнее. Но... Пока участь его владельца тесно соседствовала с участью кровного врага влиятельного вампирского семейства, силу на жизнь никто менять не отваживался. А теперь...

Анимаг многозначительно не договорил и, изящно оттопырив палец, взял в руку фарфоровую чашечку с чаем.

Догадайся сама, Марьяша. Намек был очень прозрачен.

– Скажите-ка, магистр, а в вашем мире ничего не положено отрубать гонцам, принесшим плохие вести? – я прищурилась, изучающе глядя на кроличьи уши анимага. Они так мне нравились... Вот бы их отрезать, засушить, повесить на сумку... Может, сойдут за кроличью лапку?

Ух, какая я кровожадная, когда голодная!

– Кажется, вы собирались колдовать, магесса, – усмехнулся анимаг, – давайте. Как ваш магический наставник обязуюсь потом смести ваш пепел на совочек и отнести его безутешному мужу.

– Не дождетесь, – веско отрезала я и снова уткнулась носом в журнал, в четвертый раз перечитывая подробное описание ритуала, чтобы точно ни в чем не ошибиться. А то скажу что-нибудь не так, вдруг у меня второй нос вырастет? Или третья рука! Хотя вот это как раз было бы совсем не лишним. Руки, как и дополнительные часы в сутках, лишними не бывают!

– *Сим. Сим Ассалад Ассалем. Сим Ассалад Ассалем Чхон.*

Заклинание предполагалось читать на одном выдохе, делая паузы только в тех местах, где это позволяли милосердные точки. И паузы эти должны были, просто обязаны были быть не длиннее «одного вдоха».

И повторить эту волшебную строчку нужно было ни много ни мало четырнадцать раз.

Я справлялась. Точнее, очень пыталась справиться. И ритуальный знак под моей ладонью медленно нагревался, но при этом не раскалялся до такого состояния, чтобы «было почти невозможно терпеть». А значит, что-то шло не так...

На шестой строчке за моим плечом раздался провокаторский смешок.

У магистра Кравица, кажется, были замечания к моему ритуалу.

Я не повела и ухом, продолжая зачитывать заклинание.

– *Сим. Сим Ассалад Ассалем...*

Не греется, зараза! Не греется!!! Знак – еле теплый. Что за ерунда, вот скажите? Неужели эти чары не пригодны для восстановления всяких поломок в магических домах? Ими можно только чашку на кухне склеить?

Второй смешок был громче и нахальнее. И едва не сбил меня с дыхания на двенадцатой строчке.

Пошли вы к черту, магистр Кравиц! Меня бабуля учила: варишь ли ты суп, вытираешь ли ты пыль, всегда концентрируйся на том, что является твоей целью. Все остальное –

пыль и суета.

Я закрыла глаза, выронила журнал из руки, опустила и вторую ладонь на знак, нарисованный моей кровью.

Ничего для меня нет. Только то, что я делаю сейчас.

Воздух вокруг меня уплотнился, сжался, защищая меня от посторонних звуков.

– Сим. Сим Ассалад Ассалем. Сим Ассалад Ассалем Чхон. Сим. Сим Ассалад Ассалем. Сим Ассалад Ассалем Чхон. Сим. Сим Ассалад Ассалем. Сим Ассалад Ассалем Чхон.

По моим венам потек жар, настолько жгучий, что ощутила каждый мелкий сосудик в своем теле. Этот жар уходил в ладонь и знак под ней начал наливаться жаром.

Работает! Работает!!!

– Сим. Сим Ассалад Ассалем. Сим Ассалад Ассалем Чхон.

Я аж сама ощутила как взбодрился мой голос. После нагревания до описанной температуры ритуал советовал продолжать повторять формулы, до той секунды, когда «мир не замрет, в ожидании». А это сколько? Пять раз? Шесть?

Семнадцать. Мне оказалось нужно еще семнадцать дополнительных повторений. И последние я зачитывала, уже зверя на ходу. Где там вызываемый мной Дух Великой Починки, которому не терпится исполнить мое желание?

А потом что-то щелкнуло, и вокруг меня вдруг настала абсолютная тишина.

Я отступила на шаг от знака – искала было глазами журнал, но поняла, что если наклонюсь за ним – нарушу ход те-

чения ритуала, и продолжила по памяти.

Три раза крутануться на одном месте, и плюнуть через...

– Э, нет, давай без этого, – чьи-то мягкие ладони накрыли мои щеки, не давая мне повернуться, – это вообще-то морально устаревшая часть ритуала. Тысячу раз говорено этим магам, что малое жертвоприношение – это уже достаточно, чтобы дух выполнил твое желание и не покусился на жизнь. А они... Все как деды-прадеды в левый глаз духу плюнуть норовят.

– Э нет, – я заупрямилась, – у меня в журнале строго было сказано.

– Ну, детка, – заканючила невидимая девушка, – давай договоримся. Ты пожелаешь, я исполню, а потом свалю, только давай быстренько, у меня еще разрядка в Ловернийском лесу, на ремонт дома одного эльфийского Оракула. Третью неделю уже меня не отпускает, изверг. Что тебе нужно?

– Мне? Ремонт! – я наглядно ткнула в фасад своего дома, чуть повыше первого дома. – Давай делай. А то как плюну...

– Боюсь-боюсь, – захихикала девушка-дух, а после – судя по движению воздуха за моей спиной – резко взлетела.

– Держи руку на знаке, – донеслось до меня звонкое. Я торопливо шагнула обратно, накрывая ладонью руну на косяке.

Знак под моей ладонью снова запылал, снова по моим венам потекла жгучая магия.

Что тут началось...

Треск, звон, скрежетание...

Мелкие осколки поднимались с земли, летели откуда-то с улицы и взмывали к моим побитым окнам. Гнутая водосточная труба с жестяным причмокиванием восстановила свою форму. С крыши со звонким карканьем полетели обосновавшиеся в частично разрушенной печной трубе вороны.

– Цвет фасада оставляем?

Только после этого вопроса я догнала: Дух Великой Починки упоролась и не остановилась на одном только побитом окне, и на втором тоже не остановилась. Она ремонтировала все и вся.

А я, дура, что ли, отказываться?

– Лучше пусть будет синенький! – крикнула я своему невидимому прорабу.

– Будет сделано, – клятвенно пообещали мне, и в воздухе запахло свежей краской. А у меня помутнело в глазах. И руки начали мелко подрагивать.

Так, что там вообще было про технику безопасности, при проведении жертвоприношений и пользовании услугами духов.

При первых признаках недомогания остановите процесс обмена энергией...

Я уронила руку вниз и на всякий случай – сделала несколько шагов от двери.

Общая слабость была таковой, что я не очень понимала, как меня держали ноги.

– Ну вот, – плаксиво всхлипнула в воздухе надо мной Дух Великой Починки, – а я только втянулась в процесс!

– Спасибо, с меня уже достаточно, – выдохнула я, пытаюсь взглядом найти скамейку. О, да вот же она, в трех шагах от крыльца. Какая да-а-аль!

– Это, хозяйка, – Дух Великой Починки деловито кашлянула, возвращая меня к жизни, – нам бы расплатиться.

– Чего-о-о! – я опешила. – Про это в описании ритуала точно ничего не было.

– Они забыли написать, наверное, – заюлила Дух, но...

Я помнила еще одну приписку в конце той журнальной статейки.

«Духи есть существа злокозненные и коварные, и их чрезвычайная польза зачастую идет в комплекте с жадностью и дрянным характером. Они всегда норовят прихватить лишнего и без зазрения совести обведут вас вокруг пальца. Будьте бдительны и помните про строгое следование порядку ритуала».

Так, а что я там по ритуалу не сделала, что она тут права раскачалась?

За плечо плюнула с душой и без церемоний. Дух-невидимка обиженно взвыла и исчезла. А громкие звуки города Завихграда накрыли меня с головой.

– Газеты, газеты, свежий «Вестник Королевы», – надрывал горло мальчишка недалеко от моих ворот.

Я некоторое время постояла, потупила в пространство, а

потом шагнула вперед и приземлилась на первую попавшуюся на моем пути лавочку. Задрала голову.

Зря или не зря я тут в состоянии полуобморочной клуши ползаю?

Мой дом было не узнать. Он блистал новенькими окнами, труба уже не была скошена вправо, черепица на крыше была восстановлена до самой мельчайшей детали, даже отколотое крыло у живущей на крыше каменной горгульи было восстановлено.

И конечно же, синий обновленный фасад радовал взгляд. И это все я? Какая же я все-таки молодец! Ну, и Дух Починки тоже. Но мы ей об этом не скажем.

Знаете, с каким звуком к вам приходит смерть? А я знаю. Смерть открывает дверь пинком, с той стороны кухни, и останавливается на верхней ступеньке крыльца, стараясь превратить тебя в камень одним только взглядом своих сапфировых глаз.

Он был хорош. Ему вообще все шло, включая чёрный поварской фартук и даже сажу, мелкой чёрной пылью покрывавшую кожу на его лице.

Сажу?!

– Что-то случилось? – я удивлённо подняла брови, недоумевая, отчего Джулиан смотрит на меня так, будто раздумывает срочно раскопать свежезарытый топор войны между мной и своей семьёй.

– Я просил тебя ничего не делать полчаса, – медленно, сцеживая яд по капельке в каждое слово, вампир скрестил руки на груди, – просил отдохнуть. А ты что?

– А что я? – я нахально изобразила непонимание. – Лучший отдых – смена деятельности. Не слышал? Учись, пока я жива.

Глаза у вампира полыхнули так, что стало ясно: учиться ему осталось недолго. Смерть уже вышла по мою душу.

– Да что случилось-то? – я постаралась соорудить виноватую гримасу.

– Я тебе покажу, – эту улыбку можно было назвать только оскалом, и никак иначе. А с учётом того, что скалился вампир, вышло хищненько.

Этакое многообещающее “сейчас кого-то будут убивать”!

– Эй!

Двигался вампир так быстро, что я только осознала себя заброшенной на его плечо, как мешок с картошкой.

Четыре широких шага, и меня так же бесцеремонно поставили на моей кухне перед печкой. Похоже, мой домик зазвучал и решил поиграть с Джулианом в бета-версию ядерной войны. Или, может, у моей печки внезапно засвербило в носу, и она ка-а-а-ак чихнет?

Сажа покрывала две трети кухни, рассеиваясь по всем поверхностям разной степенью густоты.

По всей видимости, когда Дух Починки ремонтировал печную трубу, в ней нашёлся шмат сажи, и он шлепнулся

вниз, организовав мне на кухне филиал Хиросимы на выезде.

– На твоё счастье, я ещё не готовил, – сквозь зубы бросил вампир, – испорти ты мне еду в процессе обработки, пришлось бы мне отвечать, почему я стал вдовцом так рано. Но овощи теперь придётся перемывать.

– Такая беда, такая беда... – я вздохнула и закатила глаза. Нашла глазами кота, свернувшегося за печной трубой. – Прощ, не подсобишь с уборкой?

Домовой, не меняя облика, грациозно соскочил с печки, прошел по лавке, пачкая шерсть на белых лапках, а потом элегантно махнул хвостом.

Наверное, так и выглядела расчистка авгиевых конюшен. Правда вместо перенаправленных русел рек по кухне пронесся упругий и сильный вихрь воздуха, сметающий сажу до самой мельчайшей пылинки и вышвыривающий её обратно – в темное нутро печи.

И все-таки домовой – это очень полезно. Хорошо, что я как следует расспросила его, что он может.

– У тебя есть еще претензии, Джулиан? – я с независимым видом повернулась к вампиру и осеклась, заметив ту нехорошую улыбку, что намертво прилипла к его губам.

Ой, что-то моя попа чует неприятности!

– Нет, что ты, дорогая, – сладко-сладко протянул Джулиан, а затем буквально провалился в собственную тень.

Оп – и под мои колени нежно, но бесцеремонно толкнулся

стул.

Ух – и вокруг моих рук крепко обвилились лямки фартука, притянувшие мои руки к спинке стула.

Твою мать – и вампир, с крайне довольной рожей, снова вынырнул из той же тени, куда провалился, – она, кстати, так и не исчезла до этого момента.

– Претензий нет, Марьяна, – лучезарно улыбнулся мне ди Венцер, – посиди так чуть-чуть – их у меня и не будет!

– Это произвол! – я задохнулась от негодования. У этого без меры наглого вампира совершенно полетели тормоза.

– Это забота, – поучительно протянул Джулиан, берясь за нож, – ты очень потратилась на сделку с духом, женушка. И еще одна магическая манипуляция может укатать тебя в госпиталь для волшебников с истощением, на уровне волшебной комы. Сиди, отдыхай, восстанавливай силы. Надеюсь, шило в твоей ягодице доставит тебе не очень-то много неудобств?

Увы, я свое шило знала. На малое количество неудобств рассчитывать было совершенно нельзя!

3. О том, что свой каравай надо прятать вовремя

К моему позору, я засмотрелась.

Руки Джулиана, держащие в руках нож, завораживали своими искусными, отточенными движениями, будто он и в самом деле колдовал, а не банально нарезал луковицу, которую потом изящным движением сбросил с разделочной доски на раскаленную сковородку.

– Я ненавижу жареный лук, – я вспомнила, что вообще-то злюсь на него, и что я тут вообще жертва, ни за что, ни про что связанная по рукам, и состроила независимую гримасу, мол, ни за какие коврижки он меня эту гадость есть не заставит.

– Лучше расскажи о себе, Марьяна, – очаровательно улыбнулся Джулиан, полностью проигнорировав мою подколку, – например о том, почему твоя мама не научила тебя готовить. В вашем мире нет такой увлекательной традиции передачи женской мудрости? Неужели, о боги, кулинарное ристалище по праву принадлежит мужчинам? Мне стоит задуматься о том, чтобы переселиться в твой мир?

– Обломись, все у нас есть, – ответила я не очень охотно, – и мамы учат дочек готовить. И к твоему сведению, я умею.

Черная бровь вампира иронично изогнулась. Ему, оказы-

вается, даже фыркать ехидно не надо, чтобы выразить все свои сомнения в озвученной мной истине.

– Умею – не значит “умею как ты”, – чистосердечно призналась я, наблюдая, как элегантно Джулиан отрезает тонкие ломтики от куска сырой грудинки, только что освобожденной от трех слоев оберточной бумаги. Черт побери, даже если бы он расчленил передо мной человека, я бы все равно не смогла оторвать глаз от этих ловких смертоносных пальцев.

– А еще “умею” не значит “люблю до смерти” и “убить готова того, кто подходит к моей сковородке”, – закончила я мысль, когда бекон полетел на соседнюю с луком сковородку, – так что, так и быть, подходи. Пока твоя еда съедобна, я, так быть, готова тебя терпеть. А потом, может, ты устанешь, и мы наконец обсудим наш с тобой развод...

– Так что там про маму? – Джулиан невозмутимо отложил нож и взял в руки миску. А после три яйца. А после венчик...

Черт возьми, этот венчик...

– А что про маму? – протянула я, глядя, как один вампир справляется со взбиванием яиц без всяких миксеров. – Ну, есть эта тетка, которая меня родила. Где-то там в моем мире. Тебя интересует её подробный адрес? Не поздновато собрался за материнским благословением?

– У тебя с ней не очень хорошие отношения? – сообразил вампир, наконец-то расшифровав мое нежелание говорить на эту тему.

– Никакие. Были. – я пожала плечами, – меня растила ба-

бушка. Мама... Мама не была мной довольна почему-то. И если нелюбовь дяди я пережила как-то спокойно, насчет мамы долго парилась. Пока не перестала.

– Занятно, – снова шипение сковородки, к луку летят мелко нарезанные кусочки перца и не опознанного мной незнакомого фиолетового овоща, – с дядей не срасталось, говоришь?

– К чему ты клонишь, Джулиан? – я потянула на себя запястье и ощутила, что такой комфортный узел, оказывается, на диво тугой.

– У ведьм всегда иерархия завязана на матриарха семьи, – откликнулся Джулиан спокойно, – мне просто странно, что из линии женщин в твоём колене почему-то была вычеркнута твоя мать.

– Моя семья не была коленом, – я замотала головой, отрицая, – я вообще ни разу не колдовала до попадания в Велор.

– Занятно, – этот задумчивый тон вампира, снова повторяющего по кругу, как заезженная пластинка, дразнил мое любопытство даже сильнее, чем пряный запах будущего завтрака, распространявшийся по кухне с каждой секундой все сильнее, – колдуешь ты довольно резво для начинающей. Я предполагал, что тебя учил твой матриарх, возможно, твоя бабушка...

Я покачала головой, печально улыбаясь.

Бабушка у меня была мировой.

В общем-то, я и вполнину не была бы собой, если бы не

она.

Она продлевала для меня детство как могла, она действительно заменяла мне маму, возилась со мной, когда я таскала домой лягушек, учила травам – уж в чем-в чем, а в травах моей бабуле просто не было равных даже местная фельдшерица регулярно таскалась к нам на чаек и ради бабулиной припарки от ревматизма, – но предположить, что она матриарх... Ведьма...

Нет.

Ну просто нет.

Джулиана я не убедила – это было заметно, но убеждать этого вампира было себе дороже и незачем.

А ну как передумает меня кормить? А от запаха, исходившего от сковородки, уже голова кружилась...

– Ты же не любишь жареный лук, – из чистой вредности напомнил мне Джулиан, когда я безапелляционно придвинула к себе тарелку освобожденными руками. То, что на ней лежало, фактически было яичницей на овощной подушке, политой сложным соусом. Вот только такую яичницу не грешно было и королеве подать...

А уж какой космический от неё был запах.

– Хороший завтрак украсит даже самую плохую погоду, – парировала я этот выпад вампира, – не могу же я допустить, чтобы мой день был испорчен на старте из-за жалкого жареного лука.

Знала бы я, что меня ждет в этот волшебный день, – по-

требовала бы себе у Джулиана как минимум одну добавку. Чтобы хоть каких-то положительных эмоций у меня было побольше!

В чудо-дверь постучали, как раз когда я хлебным мякишем, старательно отыгрывая деревенскую простушку и игнорируя возмущенные взгляды аристократичного соседа по столу, вычищала соус с тарелки.

Нашел чем возмущаться, я ж не языком!

Да честно говоря, сквозь демонстративное неодобрение на лице Джулиана проступало практически триумфальное удовлетворение.

Именно поэтому я невозмутимо продолжала свое грязное дело, всем видом демонстрируя, что вздумай меня кто разлучить с этим соусом, я и убить могу.

Это было совершенно несложно!

Этот соус можно было продавать каплями и оплачивать его золотом.

Эх, вот как такое сокровище, как мой новоиспеченный супруг, вообще выпускать из своих цепких ручек?

Оставить бы его себе, очаровать, пострелять глазками, тем более, что он вроде бы и не прочь, чтоб его подстрелили.

Но...

Кажется, я о чести рода и наследии ди Венцеров думаю побольше самого главы клана.

Когда вздрогнула от мощного удара дверь, так и оставлен-

ная для связи с гноллами, я вострепелась, хотела было уже покончить со своим постыдным занятием и донести тарелку до раковины.

– Сиди, я открою, – ревниво буркнул Джулиан, будто речь шла не о том, что еще пара капель соуса не дойдет до моего рта, а о натуральной измене, возможно даже на оргии.

Погодь, погодь, Отелло, я еще не помолилась. И даже завтракала без молитвы, прикинь!

На пороге чудо-двери, скалясь во все свои тридцать четыре длинных зуба, стоял Ррото, и перья, вплетенные в его жесткую гриву, сегодня были даже подкрашены красной краской.

– С добрым утром, чаровница, – радостно ощерился мне гнолл, – я пришел к вам с великой миссией.

Боже, да неужели я дождалась? Неужели гноллы наконец-то прибыли, чтобы помочь мне избавиться от хлама, да еще и приплатить мне при этом?

В любой рыночной сделке существует пять стадий: стадия гнева покупателя – когда продавец озвучивает, сколько он хочет получить за свой товар, отрицание – когда покупатель отчаянно старается доказать, что ему вообще этот товар не нужен, он просто мимо проходил, случайно увидел, и никак не может уйти.

Торг – соревнование, кто перед кем больше поприбедняется, вспомнит всех своих больных родственников, можно даже тех, кто не дожил до этого счастливого дня и отчаянно

нуждается в цветочках на могилку.

И принятие – когда продавец и покупатель, обвинив друг друга во всех смертных грехах, расходятся в разные стороны, в душе посмеиваясь, что противник остался облапошенным.

К моему счастью, Ррото был шаманом. Существом отвлеченным от всех этих денежных материй.

Он просто шлепнул на мой стол мешочек с круглыми, ровнехонькими, разноцветными жемчужинами редкой красоты – я шепотом проконсультировалась с Джулианом по поводу их цены – на этот мешочек я три месяца могла кормиться в его претенциозном ресторане и завтраком, и обедом, и ужином, – а после отвела шамана в свой холл, ткнула ему пальцем в уже подготовленную для него гору хлама.

И он еще после этого восторженно взвыл и клятвенно пообещал донести до меня недостачу.

– Конечно, я подожду, – в душе я потеряла лапки и прикинулась, что не знаю правил вежливости, которые советовали мне быть поскромнее, – а как вы будете забирать покупки? Духов снарядите на погрузку?

– Духи не созданы для такой грубой работы, чаровница, – снисходительным тоном старого учителя откликнулся Ррото, – вы позволите мне провести в ваш дом двух помощников? Следует ли мне уплатить вам пошлину за их проход?

– Ну, нет, – я рассмеялась и покачала головой, – можете считать, что это вам бонус к покупке. Вы же пришли сюда для сделки. И они пусть проходят.

– Нет границ вашему великодушию, чаровница, – благодарно пробормотал гиенолак.

Постепенно я привыкла к своеобразному очарованию гноллов. И они уже не казались мне страшными, как это было при нашей первой встрече. Чего там страшного? Разумные, учтивые – не были б еще такие волосатые, было б вообще отлично.

Гноллы, пришедшие за Ррото, по общим признакам были молодые, ретивые, силушка в них так и побулькивала. Их необычный язык, состоящий из одних только рычащих звуков казался объявлением войны, даже если они кого-то приветствовали.

Угол заготовленного хлама истаял за полчаса. Еще за час гноллы повибаскивали из моих “запасников” все, на что им указал шаман.

Не сказать, что они убрали все, но определенно, в холле стало гораздо легче дышать.

Работы приостановили на втором часу, когда запал у работничков выноса и погрузки начал сходить на нет, и им решили дать вольную.

Ррото долго жал мою руку, рассказывал, что ближайшую неделю он будет занят обустройством своего марракаша из тех артефактов, что он у меня забрал, но обязательно прибудет за следующей порцией, если чаровница изволит.

Чаровница изволила. И даже согласилась подождать неделю до получения второй половины оплаты за сегодняшнюю

делку.

Сама удивляюсь своей доброте.

Вернувшись на кухню, я внезапно узрела, что мешочка с жемчугом у меня на столе внезапно нет. Сощурилась, глядя на вампира, – больше моим жемчужинкам просто некому было делать ноги.

– А ты не слишком дорого себя оценил, красавчик? За такие деньги тебе весь мой дом зубной щеткой придется год выметать, не меньше. И едой я оплату не приму.

– Их нужно отнести в банк, – безапелляционно сообщил мне Джулиан, – часть обменять на варосский злотый, часть – оставить на хранение гномам, у них очень надежно. И до банка они побудут у меня. Так я хоть буду знать, что тебе не свернут шею за горсть жемчужин.

Я подумала. Еще раз подумала. Потом благосклонно кивнула. Предложение было дельное, и из нас двоих вампир явно был поопаснее моей скромной персоны.

– Надеюсь, ты не собираешься взять себе процент? – подозрительно поинтересовалась я, тыкая вампира в грудь пальцем.

– Разве что натурой, – нахально ощерился Джулиан, – мне как раз в ресторан нужна девочка, чтоб мыть посуду.

Хорошее настроение ему шло. Очень даже.

– Ну что, по чашке кофе и за работу?

– А что, у нас есть другие варианты развлечений, Марьяна?

– Нету! – я коварно прикончила в зародыше поползшие куда не надо мыслишки Джулиана. Что-то он долбануто ведет себя в последнее время. То за талию приобнимет, то башкой у меня на коленях полежит... Бабы давно не было? Ой не по тому адресу он за этим всем зашел! У меня тут дом. Мужчины, извините, до конца уборки прошу не заходить. Любовным утехам даже негде происходить.

– Ну, значит, кофе и за работу, – кивнул Джулиан и потянулся за дымящимся кофейником.

Я успела только раз отхлебнуть из своей чашки, когда сиреной взвыл звонок на воротах.

– Если это Кравиц, я оторву ему уши, – мечтательно протянул Джулиан, – потому что нельзя мешать честной супружеской паре пить кофе.

– Ну, с честными ты переборщил, – фыркнула в ответ, – шамана я надула.

– Или он тебя, – фыркнул Джулиан, – ты ведь не знаешь, какую ценность твой хлам для него представляет. Заметила – он еще и выбирал, что взять в первую очередь. Абсолютно уверен, что ты еще и продешевила.

Звонок тоскливо завыл снова.

Я залпом выхлебала свой кофе и двинулась к гостям, кем бы они ни были. Лучше бы не торопилась!

– Доброго вам утречка, госпожа старший инспектор, – с фальшивой учтивостью протянула я, обозревая выстроившуюся у моих ворот компанию.

А компания была что надо.

Софик Елагина – во всем своем желчном великолепии, в лиловом платье, с таким количеством оборок, будто она хотела в них утопиться, с высокой прической из темных волос. Прикид не “госпожи старшего инспектора”, а благородной дамы, кстати...

Сбоку от неё девица, тощеватая, бледноватая, манерой поджимать губы чем-то неуловимо смахивавшая на Софик. Дочь. Точно дочь. А мужик с тяжелой челюстью, стоящий за левым плечом Софик, – муж? Да, судя по всему. Выражение лица – типичный полкаблучник. Из тех, кто вечно втихую от жены проворачивает десяток своих сомнительных афер...

Помимо них – сухая, похожая на бледную моль девушка в черной строгой мантии (спасибо Гарри Поттеру, я знала, как эти мантии обычно выглядят). От этой девицы настойчиво несло канцелярской пылью и занудством. На груди у девицы висел довольно примечательный амулет – вращающееся внутри маленькой стеклянной сферы золотое ушко.

Интересно, что это такое?

Хотя у меня имелись и более животрепещущие вопросы. – И чем обязана визиту столь благородных господ в мой скромный домик? – прищурилась я. – Надеюсь, не с налоговой проверкой? А то вы не туда зашли, гостевой дом пока не работает, налоги платить не с чего.

Про жемчуг мы не скажем, чек за покупку хлама с меня шаман не спрашивал.

– Магесса Леонард, я требую зафиксировать, – как-то неожиданно высоко и пронзительно взвизгнула Софик, – эта наглая особа именует наследное поместье Елагиных своим домом!

– Зафиксировано, – сухо озвучила та самая “канцелярская” девица, поднимая на меня свои блеклые глаза, – сударыня, немедленно покиньте землю чужого волшебного дома.

Боже, не существует таких слов, чтоб описать, как я офигела. Настолько, что даже остроумный ответ придумать не смогла сразу, только оглянулась назад – увидела Джулиана, стоящего на кухонном крыльце, Триша, который всю игру с Вафлей во что-то вроде “принеси мячик”, и Прошку, торчащего на окне кухни в облике кота...

– Сударыня, – голос магессы Леонард повысился и стал угрожающим, – вы препятствуете прямому кровному наследнику во вступлении в права наследования и нарушаете этим пункт три, подпункт четырнадцать Магического Гражданского Кодекса. Незамедлительно покиньте чужую землю. Обращаю ваше внимание, ведется магическая запись нашего разговора. И в случае третьего отказа исполнить требование Службы Магического Правопорядка к вам разрешается применить силу.

– На каком, собственно, основании? – наконец обрела голос я.

– На том основании, что это я являюсь внучатой племянницей Улии ди Бухе, – капризно возопила Софик, – и по за-

кону пресветлого Варосса я являюсь первым претендентом на наследование этого дома. Так что выметайся с моей земли, Марьяна.

– С вашей? – что-то вспыхнуло в моих глазах такое, от чего Софик попятилась на шаг назад. – Этот дом – мой. Я магический наследник самой Матильды Елагиной. Я разрешала вопрос кровной вражды с семьей ди Венцер, я снимала родовое проклятие. С чего это мой дом вдруг твой, госпожа инспектор?

– С того, что ты не удосужилась даже зарегистрировать прибытие в Варосс, не то что заявить свои права на наследство, – сахарно прошипела мигом оправившаяся Софик. – А я заявила свои права – сегодня утром. Я ведь от них не отказывалась. И по закону срок действия моих прав еще не истек.

Иными словами, стоило Джулиану снять проклятие с хозяйки этого дома – и наследнички, что так долго трусили, вдруг возжелали воспользоваться ситуацией. И моей глупостью!

Я качнулась вперед – точнее, меня рванула вперед чистая ярость, желающая хотя бы в волосы Софик вцепиться, для справедливости, но...

Крепкая мужская рука обхватила меня поперек живота.

– А ну-ка уймись сейчас же, – шикнул мне на ухо Джулиан и ослепительно улыбнулся выстроившимся у ворот утыркам, – ох уж эти юные ведьмочки. Такие экспрессивные.

– Лорд ди Венцер? – голос магессы Леонард немного по-

теплел. – Какая удивительная встреча. Неожиданная. Вампир на территории земель ведьмы...

– Лишнее доказательство того, что явившиеся из не пойми каких миров чужеземки не могут быть хорошими хозяевами приличным домам, – вполголоса пробормотала Софик, и муж за её плечом подхалимски закивал, выслуживая себе пару баллов.

– Что может быть неожиданного в том, что один супруг проводит свое время в компании другого? – учтиво поинтересовался Джулиан, продолжая прижимать меня к себе. – Я вкратце слышал историю о столкновении интересов моей жены и госпожи Елагиной. Что требуется от Марьяны?

– Немедленно покинуть землю дома ди Бухе, – сухо отрезала магесса Леонард, – дабы не препятствовать законной наследнице. Вам как её мужу надлежит выйти вместе с ней.

– Ох, мы, конечно, не будем никому препятствовать, – тут же заявил вампир, – мы уже выходим, магесса Леонард.

Что-о-о-о?!!!!

А вот это уже тянет на предательство!

4. О неверных мужьях и верных крысах

Я попыталась было взбрыкнуть, лягнуть предателя-мужа хотя бы в голень или ткнуть его локтем в печень, но эта ловкая сволочь уклонилась и от первого, и от второго удара. Более того, он стиснул меня своими руками, по крепости сравнимыми с рельсами, так что у меня затрещали ребра, и повернул со мной этот свой излюбленный фортель хождения по теням. Нырнул в мою тень, вытащил нас обоих с той стороны ворот, в тени магессы Леонард. По спектру ощущений это напоминало нырок в прохладную воду.

– Ты... – я почти задыхалась от бешенства и хотела его уже убить, причем быстро, чтобы не тратить на этого мерзавца слишком много усилий.

– Успокойся, – это Джулиан шепнул мне еле слышно, – ты ведь не хочешь, чтобы тебя принудительно лишили магии и вернули обратно в твой мир? А именно такое наказание предполагается для всех иномирцев, препятствующих соблюдению законов любого из четырех государств Велора.

– Они отнимают мой дом, – прошипела я, злая, как гарпия, но медленно остывающая.

Если сказать по-честному, в тот, старый скучный мир, в

котором я была простой Марьяной Гурцкой, даже не самым блестящим бухгалтером, действительно не очень хотела.

– Успокойся, – повторил Джулиан, глядя на меня пристально, – дыши ровнее. Ты – моя жена. Ночевать на улице тебе все равно не придется.

Что-то было в его глазах еще. Что-то, о чем он не говорил вслух. Будто требовал – потерпи, Марьяна, не все так просто.

А я вот чувствовала себя будто бы даже зябко, оказавшись вне границ своего дома. Будто на сквозняке стояла.

А, стоп, кажется, я знаю, отчего это! Я прямо почувствовала маленькое сердечко, что билось где-то рядом с моим. Так я с самого первого дня вылупления ощущала свою волшебную связь с Вафлей. И сейчас дракошка явно напугалась, что хозяйка куда-то пошла без нее.

– Я хочу забрать своего фамильяра, – раздраженно произнесла я, разворачиваясь к сотруднице Службы Магического Правопорядка, – уж не хотите ли вы мне сказать, что и это не позволено?

Девушка моргнула, явно обдумывая мой вопрос. Софик запыхтела – она явно хотела бы, чтобы я вообще ей все оставила.

– Интересно, на какие это деньги вы позволили себе такое дорогое удовольствие как фамилляр, Марьяна? – ядовито прошипела она.

Я хотела было проигнорировать её вопрос, но заметила вопросительно приподнятую бровь магессы Леонард. Ма-

гичка-законница явно ждала от меня ответа.

И что-то мне подсказывало, что лгать лучше не стоит.

– Яйцо карликового дракона было найдено мной в процессе поиска реликвии семьи ди Венцеров, – проговорила я холодно, стараясь не замечать ликующей улыбки на лице Софик.

– Договаривай до конца, дорогая, – ласково, но весьма звучно произнес Джулиан. – Твоя дракошка пробуждена тобой магией, и только на ней держится её линия жизни. И, как минимум, на тот момент, дом ди Бухе тебя признал своей полноправной хозяйкой, а значит, пользоваться его имуществом ты могла по своему усмотрению.

Следовало признать, в местной юриспруденции Джулиан разбирался получше моего. Я даже тонкой брошюрки “Законы Варосса для чайников” не прочитала.

Судя по всему, уточнение вампира пришлось очень кстати – и Софик подстухла, и магесса Леонард едва заметно кивнула, принимая этот факт к сведению.

– Позовите по связи с фамильяром, – произнесла она, явно придя к решению. – истинный фамильяр принадлежит только чародею, его пробудившему. Значит, ни у кого, кроме вас, прав на него нет. Если фамильяр истинный, разумеется.

По всей видимости, были какие-то различия. Впрочем, меня это не озаботило ни на секунду – я уставилась на замершую в четырех шагах от ворот дракошку и потянулась к ней мыслями.

– Иди ко мне, малышка, – шепнула про себя, ощущая, как дрожит струной моя любимица, – иди сюда, мамочка обнимет.

Дракошка попятилась, покачалась с носка на пятку и бросилась... в обратную сторону.

– Бывает, Марьяна, – небрежно фыркнула Софик, – неумелые ведьмы часто путают истинные связи с надуманными. Но раз твой фамильяр не отвечает на твой зов, значит...

Она заткнулась, увидев углубившуюся ухмылку на моих губах. Замолчала и снова повернулась к воротам.

Вафля, долетев до кухонного крыльца, снова развернулась и пошла на разбег, расправляя широкие крылья.

Она не могла перелететь стену с того места, где она стояла. Ей требовалось, чтобы её кто-то подкинул – обычно это была я, ну или нужно было место, чтобы хорошенько разогнаться.

Дракошка мягким комком тепла рухнула в мои руки, и я прижала её к себе, согреваясь от неё и успокаиваясь за нас двоих.

– Бывает, госпожа Елагина, – я презрительно глянула на побледневшую от злости ведьму, – бывает, что люди смеют судить про то, в чем сами не разбираются. Сплошь и рядом.

– Это все равно все, что ты унесешь из моего дома, Марьяна, – ослабилась Софик, будто капая мне в душу концентрированного яда, – можешь считать, что это тебе плата

за то, что ты взяла на себя труд с ди Венцерами.

Труд. Труд, мать её. Проклятие чуть не свело меня в могилу, я пахала не разгибая спины, разгребая эту помойку, а сейчас меня вышвыривают из моего дома, заявляя, что у меня нет на него прав. Неужели...

Неужели все это было зря?

Я невидящим взглядом уставилась вперед, на поникшую невысокую фигурку у ворот. Единственную, что осталась с той стороны.

Триш стоял осунувшийся, сбледнувший, – а для белого крысюка это было действительно достижение. И не спускал с меня черных глаз-бусинок.

Его излюбленное “миледи” будто висело в воздухе. Он будто все еще ждал моих распоряжений.

– Дворецкий, – кажется, Софик тоже заметила Триша, – почему ты стоишь столбом? Ты должен открывать хозяевам любые двери!

Кажется, это была особая месть для меня. Когда мой дворецкий, мировой мой крысюк, с которым мы пуд горелой овсянки на завтрак съели, откроет двери моего дома семейству Софик Елагиной.

Слов у меня не было, как я в эту секунду ненавидела эту высокомерную дрянь.

– Кориандров, – муж Софик в первый раз с момента своего появления в компании подал голос, и до чего же он ока-

зался противным, – твой род присягал на верность дому ди Бухе.

– Хорошее напоминание, сэр, – негромко произнёс Триш, все так же глядя на меня. Я видела его беспокойно царапающие друг друга пальчики на лапках. Я видела отчаянные глаза. – Я служу дому.

– И хозяйке дома, – с издевкой прокомментировала Софик, – ты не имеешь права ослушаться приказа. Открывай ворота.

Это цирк. Она вполне могла открыть ворота сама. Ей просто хотелось, чтобы это сделал мой Триш, хотелось, чтобы я ощутила себя преданной и им тоже.

Я стиснула на чем-то пальцы, отчаянно и с силой, и только потом поняла, что мои ногти вообще-то впились в прохладную кожу на запястье Джулиана.

Ну и поделом ему. Он вообще тут самый главный предатель.

Наверное, именно поэтому я, глядя на Триша, закусила губу и медленно кивнула.

В конце концов, не всем же из-за меня портить жизнь. У него ведь и правда присяга, а с учетом того, что я успела узнать о магии Велора, тут клятвами разбрасываться было нельзя. Пусть...

Кажется, Триш в этот момент решился. Встряхнулся, нацепил на остренькую мордочку гордое выражение истинного дворецкого, шагнул к воротам, потянул створки на себя...

– Вот так бы сразу, – Софик расцвела в триумфальной улыбке и шагнула было вперед, но...

Створки ворот снова лязгнули, смыкаясь перед самым её носом. Триш, закрывший ворота с этой стороны улицы, невозмутимо развернулся и засеменил в мою сторону.

– Кориандров, – Софик взвыла белугой, – как это понимать? Измена! Предательство! Ты преступил присягу!

– Мой род служит дому ди Бухе, магесса Елагина, – Триш поймал мою ладонь, точнее, сжал пальчики вокруг моих трех пальцев, – и я сейчас служу именно дому. Той, кого он признал. Той, что действительно стала его хозяйкой. А не той, что пытается в хозяйки навязаться.

Ох, Триш... Мне кажется, в эту секунду у Джулиана пропали все шансы завоевать мое сердце. Оно было отдано моему упрямому крысюку, который сейчас рисковал своей шкурой ради меня. Такое признание стоило дорого.

Очень дорого, если судить по позеленевшей от злости Софик Елагиной.

– Ты... Ты... – госпожа старший инспектор задыхалась от ярости, – ты пожалеешь, Сар'артриш. Как только я доберусь до алтарной комнаты, я обращу твою присягу против тебя. Прокляну до седьмого колена все твое крысиное отродье.

– Как изволите, – учтиво откликнулся крысюк, приосанившись.

Если бы мне не мешали Джулиан и Вафля – я бы и Триша сгребла в охапку, поперек пуза и от души бы его потискала,

от переизбытка эмоций. И плевать, что он у меня гордый и родовитый, зато он у меня просто за-ме-ча-тель-ный! И верный. Не то что некоторые.

– Рано радуешься, Марьяна, – прошептала Софик, замечая на моем лице удовлетворенную улыбку, – с дворецким или без него, все равно, Елагина – это я. И этот дом – тоже мой. И ничего ты с этим не сделаешь.

Увы. Я действительно не могла ничего с этим сделать. Только крепче впиваться ногтями в руку вампира, глядя, как Софик, встряхнув высокой копной кудрей, толкнула ворота моего дома.

Пересекла границу моей земли.

Зашагала по моей дорожке...

Я впиалась взглядом в ярко-синий, свежееобновленный фасад дома. Кажется, в моей груди сердце вывернулось наизнанку.

Это мой дом. Мой маленький домик. Я обещала его не бросать! И сейчас должна смотреть, как шагающая по мозаичной дорожке поступью мерзкого конкистадора Софик Елагина осматривается и громко рассуждает.

– Так, этот фонтан мы снесем. Вырубим эти старые липы. Посадим петунии. Разведем павлинов. Им здесь понравится.

– Веранда, мама, посмотри какая здесь ужасная веранда! Может, и её снесем? – капризно звучит голос дочурки Софик. – Такое старье!

– Конечно, Уляша, – сладко подтверждает мамаша, по-

громче, чтобы я услышала.

А между прочим, веранда была премилая. После того, как к дому прикоснулись умелые ручки Духа Починки, белая веранда с левой стороны дома была на редкость хороша. Её портили только высохшие на корню розовые лозы, но разве это проблема, которую стоит решать сносом?

– Мама, в этом саду нет ни одного купидона, я хочу двух или трех. И чтобы они крыльями хлопали.

– Сколько захочешь, мое солнышко, это ведь и твой дом теперь!

Моя душа кровоточила при каждом шаге Елагиных к моему дому.

Она билась в ужасе, не в силах поверить в происходящее.

Мой хороший, мой любимый, капризный домина, ласковый, как соскучившийся по ласке щенок, так любящий выполнять мои поручения.

Когда он поймал в свою клетку Виабель, он радовался, как ребенок.

“Я защитил хозяйку” – это так и кипело в его мыслях, которые я ощущала, когда прикасалась к косякам или ручкам дверей.

Когда я привела на свою землю вампира в первый раз, домик напугался. И “облаял” Джулиана всеми имевшимися в его лексиконе нехорошими словами, мне пришлось потратить немало сил, чтобы его уговорить довериться мне. Не вампиру, а именно мне. Мне он поверил. Но все еще косился

на Джулиана с подозрением. Уже готовил про запас новую серебряную клетку.

И вот его, моего доброго верного друга, эти две курицы и один петух испохабят своими кривыми ручонками и паршивым вкусом? Оклеят стены пошлыми обоями в цветочек и завалят сад уродскими скульптурами хлопающих петушиными крыльями купидонов? А если они не захотят выгребать хлам? Что если их ручки окажутся слишком белы для этого? Они что, сожгут мой дом, а на его руинах выстроят что-то свое?

А что, магическое место ведь, мне мой сосед, кажется, именно об этом и говорил.

Софик с гордо вздернутой головой поднялась на верхнюю ступеньку крыльца главного входа и взялась за ручку двери. Я аж зажмурилась, не в силах смотреть на это.

Джулиан требовательно щипнул меня за запястье.

– Не вздумай отвести взгляд, Марьяна. Пропустишь все веселье!

Тон у вампира был такой предвкушающий, что я заинтересованно приоткрыла один глаз.

Одним глазом было видно плохо. Пришлось открывать второй.

Да, определенно так было лучше видно. Софик дергала ручку двери. Безуспешно. Раз-второй-третий...

– Господи, какая же развалюха, – донесся её звонкий возглас, – все заедает, заклинивает...

– Какая наивная ведьма, – шепнул Джулиан насмешливо, – кажется, с магическим домом она имеет дело первый раз.

– А ты? Имел дело с такими домами раньше? – заинтересованно и так же шепотом поинтересовалась я. Злость на Джулиана постепенно отпускала, наряду с приходящим пониманием, что возможно, вампир не просто взял и слил мой дом Елагиной с её припевалой Леонард, а сделал осознанную пакость, и даже не мне.

– Я много слышал историй о них. В Эсейлане, столице эльфов, где я жил, пока проходил кулинарную практику, живые дома не такое необычное явление, как в человеческих государствах. И истории о том, как тот или иной дом обошелся с незваными гостями, передавались из уст в уста как сплетни. Выходками домов некоторые эльфы даже хвастались друг перед другом.

– Что ж, придется мне передумать тебя казнить, – фыркнула я, – ты не настолько мерзавец, как мне вдруг показалось.

– Как можно, Марьяна, – сахарно мурлыкнул Джулиан склоняясь к моему уху, – я с самого утра веду себя как образцовый муж.

– Это-то и подозрительно, – я вздохнула, – ибо мы оба знаем цену нашему с тобой браку.

Вампир промолчал, будто пропустив мимо ушей последнее мое замечание. Я же заметила, что наше шушуканье при-

влекло внимание магессы Леонард, все еще стоящей у ворот дома, натянула на лицо самое что ни на есть невинное выражение лица и вернулась к созерцанию неожиданно интересного спектакля “Софик Елагина vs Марьяшин умный домик”.

На посту дергающего за ручку двери Софик сменил её муж.

Кажется, я даже услышала возглас: “Ольмар, ты же мужчина, помоги!”

Бедолага Ольмар. Ему пришлось закатать кружевные рукава мажорской рубашечки и приналечь. Только и он не был особенно одарен физической силой, да и мой дом оказался насмерть упрямый. Весь в мамочку, то есть в меня!

С пятого раза дом все-таки милостиво сдался. Дверь кухни распахнулась на Ольмара, и он отшатнулся, хватаясь за лицо, по которому хорошо так прилетело этой самой дверью.

Я точно ощутила, что дом попытался было захлопнуть дверь обратно, нанеся малый урон, но хитрая доченька Софик проявила чудеса сообразительности и в последний момент подсунула между косяком и дверью ногу.

– *Ладно.*

Я практически услышала эту коварную мысль моего дома, неожиданно прозвучавшую в моей голове. Он что-то задумал, это я ощутила совершенно точно.

– *Эй, а мамочке показать?*

– *Да, пожалуйста!* – хихикнул мне домик в ответ.

Воздух передо мной вздрогнул и причудливо изогнулся. Я вроде не сдвинулась с места, но при этом будто оказалась стоящей на пороге собственной кухни и наблюдающей за происходящим в ней.

– Эй, мне тоже интересно, – шепнул Джулиан, и его прохладные пальцы коснулись моего виска, будто присасываясь кожа к коже.

Пользователь Джулиан ди Венцер подключился к трансляции.

Софик стояла в трех шагах от порога и критически осматривалась по сторонам.

– Надо же, как много эта соплячка успела сделать, – негромко отметила она. Почти шепотом, будто подозревала, что я с улицы, из-за ворот успею услышать это одобрение, – когда Снежина вступала в права наследования, она говорила, что в доме некуда от хлама шагнуть. А тут целая кухня свободна. Даже окна вымыты.

– А давайте её найдем на уборку, – ядовито хихикнула дочь Софик, пальчиками пробегаясь по сверкающей чистой столешнице, – на что она еще годится?

– Какая волшебная идея, Ульяша, – её мать позволила себе высокомерную улыбочку, – только проведем ритуал присваивания в алтарной комнате, чтобы дом стал окончательно наш, и обязательно предложим это этой глупышке. Вряд ли ди Венцер говорил серьезно про их брачные узы. Ни одна газета не писала про его свадьбу. Наверняка просто ду-

рит этой дурынде голову, наиграется и выкинет. А мы, так и быть, предложим ей кров и хлеб. Только не очень много хлеба, а то еще растолстеет! Давайте-ка посмотрим, насколько тщательно она убирает.

Софик нетерпеливо шагнула и наугад распахнула один из кухонных шкафов. Стоило ей открыть дверцы, как тут же ей на голову посыпались кривые зубы. Много-много кривых зубов! Ко всему прочему, еще и окровавленные!

– Кажется, это остатки томатного соуса, – телепатическим шепотом заметил Джулиан, – странно, я ведь велел домовому унести его в кладовку. И где твой домовый, кстати?

Прошки не было видно нигде, но я особо и не приглядывалась. Мой домовый наверняка знал не одно укромное место во вверенном ему доме.

– Да чем она тут занимается? – нервно взвизгнула Софик, отшвыривая один из клыков в сторону. – Клыки, кровь... Нам срочно нужно найти алтарную комнату. Если мы имеем дело с черной ведьмой, тут наверняка полно её ловушек.

– Может, тебе просто не повезло, дорогая? – галантно поинтересовался Ольмар и, шагнув к буфету, выдвинул один из его ящичков.

ПЫФ!

Облако белой, пропахшей пылью муки взметнулось в воздух, обдавая незваного гостя и покрывая грязным слоем весь его пижонский прикид.

Мне показалось, что в мучном облаке сверкнули желтые кошачьи глаза. Сверкнули и тут же исчезли.

– Ищем дверь в алтарную, как можно быстрее, – подрагивающим голосом заявила Софик.

– О, а я как раз нашла дверь! – радостно возопила Улья, и я аж вздрогнула, разворачиваясь на звук её голоса. Дочь у Софик Елагиной была не очень-то хороша, невысокая, нескладная, да еще и безвкусное платье сильно её портило. Но сейчас это кучерявое недоразумение просто лучилось радостью. Она – героиня, она нашла дверь!

Чудо-дверь!

Чудо-дверь в мир гноллов, до сих пор скрытую за боком моей печки.

Не теряя даром времени, Улья подскочила к чудо двери, дернула за ручку. Сильно дернула – видно, помнила про сопротивляющуюся дверь кухни.

А чудо-дверь возьми и откройся.

Это было неожиданно лично для меня, и в первую секунду я подумала, что может, Софик не так и неправа: если её дочь может открывать чудо-двери между мирами, может, они и вправду могут быть наследниками Матильды Елагиной.

А, нет, показалось!

За дверью не было светящегося белого проема, который был, когда её открывала я. За дверью была бездна. Черная, бескрайняя, глубокая.

Улья застыла, глядя на неё недоверчиво, а потом бездна

вдруг взвыла нечеловеческим ГОЛОСОМ:

– Еда-а-а-а!

5. О том, что иная недвижимость похлеще холеры!

– Вот что бывает, когда к чужой двери между мирами прикасается неумеха, – насмешливо прокомментировал Джулиан, оставаясь верным своей телепатии, – чур, я ставлю на ту тварь, что за дверью. Ты как, Марьяна, принимаешь ставку?

– Я ставлю золотый на свой дом, – решительно качнула я головой, – он не отпустит свои игрушки так просто.

Почему-то я была в этом уверена. Не знаю, почему. Я четко ощущала приподнятое настроение дома, он явно задумал еще какую-то каверзу, только было еще непонятно, какую.

Кухня будто бы покачнулась, накреньясь в сторону двери.

Со столов полетела неубранная посуда – чашечки мои, чашечки!!! Ножики были не мои, их было не жалко.

Цель у этого всего была одна: стряхнуть двуногую еду в голодный мрак за ртом-дверью, который даже умудрялся облизываться туманным языком.

Улья завизжала и шарахнулась в сторону, пытаясь во что-нибудь вцепиться и удержаться. Её родители кубарем покатились по полу, лишь в последний момент Софик выставила перед дверью какое-то заклятие, не давшее ей и её мужу полететь вниз, в пропасть за дверью.

– ЕДА-А-А-А!!!

– Поднимаю ставку до пяти злотых на тварь. Ну, или можешь отдать поцелуем, на это я тоже согласен.

– Хватит дурить мне голову, Джулиан.

– С чего бы это? – вкрадчиво шепнул вампир уже настоящим своим шепотом, склоняясь к моему уху. – Ты мне теперь жена, и что тебе не нравится в этом, Марьяна?

– Ой, все, – решительно брякнула я, и судя по обиженно втянутому Джулианом воздуху – он принял это на свой счет, – не в смысле, что с тобой все не нравится. В смысле – не отвлекай, я смотрю!

– Ты прощена! Чуть-чуть! – милостиво проронил вампир и перестал отвлекать.

А посмотреть было на что. Умеющая искажать пространство тварь трясла мою кухню, как банку с мармеладными червячками, пытаюсь вытряхнуть из неё застрявшие вкусняшки. Притом ножи и кастрюльки её не интересовали, даже пролетая мимо двери, они в неё не падали, а мебель удерживал на месте уже сам дом. Или домовой. Или оба они вместе.

Елагины визжали, мотались из стороны в сторону, пытались колдовать. Ольмар даже какую-то молнию в бездну метнул. Тщетно. Твари его хилое колдовство было что слону дробина.

В какой-то момент Улью-таки осенило. Она смогла как-то исхитриться подкатиться к двери и навалиться на неё. Вот только если открыть дверь она смогла и одна, на то, чтобы

закрывать, её силенок не хватило.

– Мама! – звонко взвизгнула Уля, и Софик, на данный момент жмущаяся к шкафу кухонного острова, цепляющаяся за удобный угол, с трудом повернула голову в сторону дочери. Общую суть идеи она поймала удивительно быстро. В ход пошло какое-то заклинание, отклеившее пальцы Софик от мебельной стенки, а потом сама инспекторша и моя прямая конкурентка в битве за наследство по неправильной косой, тоже скорретированной чарами, полетела к дочери. Прижалась к ней, надавила изо всех сил.

Бабка на внучку, дедка на бабу!

– Ольмар, – заорала Софик во весь голос, и это как раз совпало с еще одним актом тряски.

Ольмар висел на печке, крепко обняв трубу, и тихонько скулил от ужаса. Видимо, собственный магический облом напугал его сильнее чего бы то ни было.

Жену он расслышал не сразу – этак с третьего оклика. С четвертого решился отпустить трубу, явно не очень-то доверяя супружеским обещаниям его обязательно поймать.

Он в общем-то не зря сомневался, Софик его и не поймала. Он почти провалился в черную бездну двери, туда, в пасть к торжествующе взывшей твари. Только в последний момент Ольмар успел схватиться за ручку и взвыть в ужасе, с тварью в унисон.

– Поднимешь ставку? – вкрадчиво шепнул мне Джулиан, явно в уме уже праздновавший победу.

– Я подумаю, – я недовольно щипнула вампира за запястье. Терпеть не могу тех, кто болтает во время интересных фильмов, особенно в напряженный момент.

Улья и Софик таки смогли найти в себе силенки высу- нуться из-за двери, сгрести отца семейства за руку и вдвоем втащить его к себе.

Теперь они пытались закрыть дверь уже втроем. И нужно сказать, это у них почти получилось, но...

И репку без мышки не вытащили.

Между косяком и дверью все равно оставалось сантимет- ров тридцать, а тварь за дверью вообще как поехала крышей. Она трясла мою кухню так, что я вообще не понимала, как от такой тряски не разлетаются доски пола.

А потом я ощутила тянущую, слегка зудящую у моих пальцев, озабоченную магию.

– Закрыть дверь, хозяйка?

– А ты справишься с ними без неё?

Дом будто слегка обиженно фыркнул и надулся. Я ему лег- ко поверила, на самом деле.

– Тогда закрывай.

И так мне бардак устроили! Опять весь день в одной кухне убираться.

Дверь в бездну захлопнулась с оглушительным хлопком. И сразу же стало хорошо и тихо, исчезли вой и тряска, и Ела- гины кульками опали на пол, отупело глядя в пространство.

Боже, на кого они были похожи.

Софик, с её высокой прической, вычурным лиловым платьем с кучей рюш и подкладкой в области ягодич на напоминала потрепанную бабу на чайник. У моей бабули была такая. Она особенно часто настаивала под такой травяные сборы.

Ольмар – этот холеный солидный отец семейства, которого и так-то окатили не самой свежей мукой из мешка, сейчас походил на дохлого петуха, которым еще и полы вымыли. Один рукав пижонской черной рубашки висел на нитках, кружева с манжет враз обтрепались, на жилетке не хватало пуговиц, а зализанная с воском шевелюра с налетом из пыли смотрелась примерно так же, как прическа Франкенштейна. Улье повезло сравнительно больше, чем родителям, но у нее поплыл макияж, да и модное платье теперь можно было надеть только в огород, на окучивание картошки.

– Ч-ч-что это было?! – пискнула Улья, отчаянно заикаясь. – Что за черная магия?

– Н-не знаю, – простонала Софик, пытаясь подняться на ноги и чуть пошатываясь из-за одного сломанного каблука, – но к этой двери мы не подходим больше.

– Лучше её вообще замуровать, – прохрипел Ольмар, – при первой же возможности.

– Нам нужна алтарная, – прохрипела Софик, – на ручке должен быть герб ди Бухе. Такая искра и спираль. Не хватйтесь за все подряд.

– *Ничему людей жизнь не учит, – патетично вздохнул Джулиан, – могли бы с первого раза понять, что дом им не*

рад, а они...

А они, прихрамывая и поскуливая, вознамерились ползти по моему дому дальше. А дом уже предвкушал, потирая лапки – я этот азарт ощущала телепатически. Стало ужасно жаль, что в этом мире никто не удосужился придумать попкорн. Его в данный момент ужасно не хватало!

Мой дом заботливо продолжал показывать мне происходящее в прямом эфире, передвигая точку своего повествования от одной внутренней двери к другой. Теперь я будто стояла на выходе из коридора в холл и любовалась.

Шаг. Шаг. Шаг.

Елагины как по минному полю шагали по разгребенному проходу из узкой тропочки между грудями хлама, уже ставшему приличной такой аллеей, в которой уже и я, и Джулиан могли разойтись и при этом я бы не задела его грудью.

– Уверена? Мне вот кажется, что с твоим размером все-таки соприкосновение бы состоялось. Аргх...

Вампир оплатился за свой длинный язык и внеплановое вмешательство в мои мысли, получив острым локтем под ребро. Хотя это лестное замечание я отложила себе про запас.

Буду вспоминать на старости лет, когда переживу своего третьего мужа.

Нужно сказать, домик нагнетал во всю мощь. Он уже успел захлопнуть внутренние ставни всех окон в холле, куда вышли Елагины, превратив мой и без того мрачноватый

в своей захламленности холл в настоящий склеп, в котором даже лучика света не было видно.

– Мама, как мы найдем здесь дверь в алтарную? – пискнула Улья, теребя Софик за локоть.

Настроение мадам инспекторши тоже не было особо радостным, но как генерал, ведущий свое войско вперед, она пыталась не показывать своей тревоги и вообще явно надеялась поскорей забыть пугающее фиаско на моей кухне.

На ладони Софик зажегся ядовито-розовый круглый шар света. Зачем розовый – мне ясно не было, но мои замечания честную компанию не интересовали.

Впрочем, сие произведение магического искусства радовало нас недолго. С тихим пшиком шар погас, стоило ему оторваться от руки ведьмы. Она выругалась и повторила заклинание. В этот раз шар света лопнул прямо на её ладони.

– Что-то подавляет силу твоих чар, дорогая.

– Сама вижу, – рявкнула на мужа Софик и стиснула пальцами переносицу. Ольмар, побывший этаким магическим кэпом, обиженно нахохлился, не торопясь доносить до супруги очередные ценные мысли.

– Но ведь подавлять силу чар может только ведьма-хозяйка на своей земле, – пискнула Улья с опаской – кажется, ей под раздачу матери попасть не хотелось, – может быть, эта Марьяна...

– Нет! – раздраженно буркнула Софик. – В ее жилах нет крови ди Бухе, она не могла стать хозяйкой дома без помощи

магического магистрата. А туда она сходить не додумалась. Ищите алтарную. Сколько бы ни протянули чары – делать нечего. Все, что мы затратим сейчас, окупится сторицей.

– А если этот дом проклят? – не унималась Улья. – Я не хочу жить в проклятом доме, мама.

– Просто продадим его и дело с концом, – отмахнулась Софик, – вкупе со сбережениями старухи Матильды это уже будет неплохой навар на ровном месте. Хватит на нормальный дом, в центре города. А титулярная фамилия даст нам пропуск в дворянский круг.

– *А их там так ждут, конечно, – насмешливо уронил Джулиан, – там ведь так любят маловыдающихся выскочек.*

– *Цыц!* – всю жизнь мечтала цыкать на почти столетнего старика-вампира.

– Давайте разделимся, – Софик недовольно оглядела родню и ткнула мужу пальцем в самую узкую тропку, далекую от места захоронения аракшаса, и потому – неразгребенную от слова совсем, – Ольмар, иди туда. Улья, прогуляйся вдоль той стороны зала, – дочь Софик милосердно отправила к местам наших с Джулианом раскопок, а сама вздохнула и развернулась лицом к лестнице на второй этаж.

– Не забываем про герб на ручке. И дайте знать, когда найдете нужную дверь!

С приподнявшим крылья боевым духом, на ходу сотворяя освещающие огни, которые быстро чахли, Елагины медлен-

но зашагали в разные стороны.

Зря это они. В наших ужастиках решение разделиться обычно ни к чему хорошему не приводит!

Из всех троих, пожалуй, самой впечатлительной была именно Уля-Уляша. Именно она сильнее всего вздрагивала от каждого шороха, именно она медленнее всего двигалась вперед. Именно её осветительные огни гасли за считанные секунды. Глядя на неё, я очень жалела, что присутствую в доме исключительно мысленно и не могу подойти к ней со спины и ка-а-ак чихнуть над её ухом!

Вот она бы подскочила! Небось даже люстру бы задела головой.

Впрочем, шороху хватало и без меня. То тут, то там я замечала гибкую хвостатую тень – это Прошка скакал то с одной стороны кучи, то с другой. Ронял то один предмет из общей кучи, то другой.

В какой-то момент гибкая тень проявилась на вершине высокой кучи хлама, возведенной вокруг стеклянной витрины, в которой ди Бухе явно хранили всякие сувениры из разных миров. По крайней мере, так я подумала, когда увидела разнообразные статуэтки, выставленные на полочках. Впрочем, после того, как безумная предыдущая хозяйка дома обновила коллекцию, теперь рядом с вычурными миниатюрными скульптурами стояли и грубо отесанные деревянные кружки, и облезлые мягкие куклы, и пустые пузырьки, очень похожие на флаконы из-под духов.

Вокруг витрины были свалены какие-то пыльные коврики, скатанные в трубы, и мятые свитки пергамента.

Дочка Софик брезгливо ковырнула носком один из ковров и двинулась влево, чтобы обойти кучу и подойти к стене. Кажется, она хотела заглянуть за витрину – вдруг её придвинули, скрывая потайную дверь?

Мысль разумная, но с учетом того, что Улья дергалась даже от звука шагов собственной матери...

Прошка крутанулся на своем Олимпе и тут же куда-то исчез, как и не было, а к ногам Ульи покатилося что-то белое, округлое. Подкатилось, ударилося о модненький малиновый сапожок юной ведьмочки. Та наклонилась, подняла этот предмет, зажгла огонь, и в рваных красноватых лучах магического пламени увидела...

Череп!

Я сразу его рассмотрела – тем более, что я неплохо знала этот череп, я уже привыкла видеть его всякий раз, когда захожу в свой недоразобранный холл. Я уже звала его Германом и желала доброго утра всякий раз, когда мы с ним “встречались”.

Но Улья-то с ним виделась впервые. Знакомство не пришлось ей по душе.

Визг грянул знатный. Звонкий. Сложно было не оглохнуть.

Сбоку с потусторонним воем выплыло что-то беловатое, расплывчатое, с двумя светящимися люминесцентно-желты-

ми глазами.

Улья швырнула череп подальше от себя и бегом припустила по тропке обратно к разгребенной части холла. Здесь она и налетела на свою мать, прежде Ольмара среагировавшую на визг дочери.

– В чем дело? – напустилась на дочь взвинченная Софик. – Что ты орешь, будто тебе руку откусили?

– Тут-т, тут-т, тут водится полтергейст, – заикаясь и запинаясь простонала девчонка. – Он на меня напал, мама, я видела! Он тут совсем рядом.

– Отойди, – Софик решительно шагнула вперед, на ходу снова заставляя шар ядовито-розового света разгореться сильнее. Её огонь вспыхивал ярче, освещая больший участок пространства. И высветил он... Ничего.

Швабру, небрежно брошенную в сторону от прохода. Скомканную, мятую, и не очень чистую простынь, валяющуюся в нескольких шагах...

Сложить два и два у Софик не получилось. Да и не видела она, как с ужасно пакостным выражением котовьей морды мой домовый – он же горящие глаза “полтергейста” – ныкался за дальним краем мусорной груды.

– *Проясни мне один вопрос, это та твоя швабра, которая треплется без умолку?* – шепотом, будто опасаясь, что Елагины нас услышат, поинтересовался Джулиан.

– *И роль полтергейста ей определенно удалась, – хихикнула я тихонько. Завывала Помеленция как настоящий упырь.*

А мне уже было с чем сравнивать!

Как ни прессовали Ольмар и Софик, Уля наотрез отказалась двигаться с места одна. Когда родители плюнули и снова вернулись к своим маршрутам, Уля снова занервничала и затрусилась следом за отцом, оглядываясь в три раза чаще, чем до этого.

А меж тем хвостатая тень скользнула вслед за Софик, обигбая её по заметной дуге. Что ж, эта жертва мне определенно по нраву.

Софик оказалась хладнокровнее своей боязливой доченьки. Она довольно четко реагировала на шорохи, оборачивалась именно туда, где я успевала заметить длинный Прошкин хвост. Когда вокруг её пальцев вдруг начали потрескивать мелкие синеватые молнии, я аж напряглась. Интуиция, а она меня подводила очень редко в этом мире, говорила, что если эта гадость прилетит в Прошкину голову, то вряд ли это пойдет домовому на пользу.

И стоит ли оно того?

У меня не было времени подумать над этим плотно.

Со звучным бряцаньем упала на пол задетая пушистым задом деревянная кружка.

С победоносным видом Софик развернулась в ту сторону и метнула свой энергетический шар на звук.

С ужасно странным влажным звуком взорвалось металлическое ведро, оказавшееся на пути шаровой молнии.

Это ведро я обычно обходила по дуге. Мы так и не при-

думали, что с ним делать, и я очень надеялась, что гноллий шаман заберет его в первую очередь, но Ррото и сам не знал, что ему уносить из моего дома прежде всего остального.

В ведре лежал жезл. Странный, черный из гладкого полированного камня, с треснувшей полусферой в наверху. И из разлома этой самой полусферы в ведро ползла черная смола. Каждую секунду, по маленькой капельке. Определенно, кто-то зачаровал ведро, потому что смола из него не выливалась, но...

Сколько там её было? Сколько натекло за пять лет? Надеюсь, не все это сейчас разлетелось во все стороны? Хотя... Не совсем во все стороны. Я не могла ощутить ветер сама, ведь в доме я присутствовала телепатически, но я определенно увидела, как в момент взрыва чей-то вездесущий хвост вызвал сильнейший воздушный поток. Прошка это умел – он так частенько убирал мелкую пыль. Но сейчас цель была другая. Цель была в том, чтобы направить оказавшуюся в воздухе смолу в одном, нужном домовому направлении...

В первую секунду после того, как её окатило смолой, госпожа Елагина не шевелилась – и не удивительно, ведь в смоле она была по самые уши. Теперь уже было совершенно непонятно, какого цвета было её платье ранее, сейчас-то оно было черное. И лицо у неё было черное. И с высокой вычурной прически капали тягучие капли...

– Жестко... – прокомментировал Джулиан, любящая, как Соффик замерла, медленно и вдумчиво обтекающая, – напомни

мне потом, что я не хочу враждовать с твоим домовым. У него очень изощренная фантазия.

Я не успела ничего ответить – мои мысли самым бесцеремонным образом перебили.

– Мама-мама, мы нашли дверь! – раздался визгливый голосочек Улии из дальнего угла холла, – нужную дверь нашли! Точно!

Я обмерла.

Честно говоря, после той ночи, когда мне приснились разом Матильда и Улия, прошло всего-ничего. У меня просто не было времени искать алтарную, я хотела прежде разобраться с ди Венцерами. Но если они нашли дверь так просто... Значит, и я могла... Значит, если сейчас я потеряю свой дом, я буду сама себе злая Буратина, которая не удосужилась ни расспросить Триша про дом, ни поискать алтарную комнату самостоятельно. А эти – пришли и нашли...

К моим ногам вдруг будто бы прижалась и прошлась по ним пушистым боком теплая животина. Это было странное ощущение, потому что ощущала я это не физически, а как-то ментально.

– Не бойся, хозяйка, – мягко мурлыкнул мне дом, – лучше смотри.

Я ощущала в этом голосе подвох и просьбу не портить сюрприз.

Ну, ладненько.

Я лучше сфокусировалась на углу, в котором собрались

Елагины. Судя по всему, видела я их исключительно внутренним зрением именно дома, который с удовольствием продемонстрировал мне эту захватывающую фильму. Я все видела даже сквозь темень, царящую в холле, а ведь она была почти непроглядной.

На всякий случай я отстранилась от связи с домом и открыла один глаз, чтобы оценить творящуюся вокруг нас обстановку. Что там магесса Леонард? Изволила уже свалить по делам службы?

Увы, нет. Стояла у ворот дома, с подозрением шурилась и рассматривала то меня, то дом, в котором скрылись Елагины. Активных действий не предпринимала, о чем-то вполголоса беседовала с Тришем.

– Могла бы спросить. Я бы сказал, что все нормально, – ворчливо буркнул Джулиан, который без моей связи с домом тоже оказался без зрелища, – я вытяну тебя, если магесса изволит пожелать беседы.

– Что ж, и дальше держи руку на пульсе, – я кивнула и снова зажмурилась, сосредотачиваясь на связи с домом.

За время, что я “отключалась от трансляции”, заляпанная черной смолой Софик уже успела присоединиться к своему “мучному” супругу и к нервно дергающейся от каждого шороха дочурке. На ходу она что-то колдовала, но мой дом по-прежнему подавлял почти всю магию чужаков, поэтому кардинальных изменений во внешности Софик не произошло.

Ольмар и Улья и вправду нашли на боковой стороне лестницы невысокую светлую дверь. И на ручке действительно красовался герб, описанный Софик ранее – искра-звезда и хвостом выющаяся позади неё спираль.

Стоило мне увидеть эту искру вблизи, как у меня сразу отлегло от сердца.

Наверное, если бы у Елагиных была возможность разглядеть герб на ручке получше – они бы заподозрили подвох. Он не был нарисован, он был процарапан! То ли длинным когтем, то ли первым попавшимся острым гвоздем.

Но это видела я, это мне показывал дом, который точно знал, что у него и как, и почти хихикал в предвкушении. А Елагины же по-прежнему стояли в кромешной тьме, их волшебные огни по-прежнему гасли после первой же секунды. Именно поэтому, не подозревая подвоха, испытывая только торжество и облегчение, Софик вцепилась в ручку найденной двери и потянула её на себя.

Это был священный момент. Во время него сложно было не трепетать душой.

Я лично надеялась, что за дверью найдется Гарри Поттер. Ну, а что, чуланчик под лестницей – самое место, чтоб обнаружиться пресловутому очкарику. Со скидкой на реалистичность, я была согласна на его скелет! Живой и клацающий зубами – вообще отличный вариант.

Елагины тоже прониклись моментом и даже умудрились затаить дыхание все втроем, подаваясь поближе к двери. Ви-

димом, очень хотелось получше рассмотреть, что же там в алтарной комнате таится.

Нас всех ждал облом!

С тихим шуршанием из-за двери побежал мусор. Много-много пыльных лоскутных клубков, чашки, кружки, чугунки, сковородки...

– Что? Что происходит? – Софик сгребла в горсть заляпанной смолой подол и попятилась назад.

Мусор бежал сначала тонким ручейком, но вот-вот он грозил превратиться в реку.

По всей видимости, Улия забивала чуланчик под завязку, да еще и заклиниванием его расширила, чтоб больше влезло.

А может...

Я не успела додумать мысль, ощутила только, как вздрогнул под моими ногами пол. А потом весь хлам, сложенный в высокие кучи, окружавшие Елагиных, начал мелко дрожать и бряцать. Кажется, у нашего спектакля начинался финальный акт.

Семейство оккупантов среагировало мгновенно: они сбились в кучу, явно подготавливая какие-то боевые чары. У Ольмара это было что-то похожее на огненный шар, у Софик и Ульи – энергетические сгустки, будто сплетенные из молний.

Мусор начал слетаться отовсюду, сбиваться в одну грандиозную кучу, которая подступала к ним со всех сторон.

Нужно сказать, зрелище было то еще.

Хлопали все дверцы, которые могли хлопнуть. Ящики мебели выдвигались и задвигались обратно. Два магических удара Елагиных пропали втуне – их энергетические шары погасли уже через несколько секунд полета, так ничего и не достигнув.

– Мама, что нам делать?! – Уля была на грани истерики и отчаянно дергала мать за рукав платья, даже не заморачиваясь тем, что и сама пачкается. – Что вообще происходит?

Софик Елагина не была из тех, кто легко признавал, что не знает, что делать. Она еще раз попробовала метнуть в теснящий их мусор молнию, пытаясь то ли поджечь, то ли взорвать, но у неё снова ничего не вышло.

А ползущая на Елагиных гора хлама уже нависала над их головами. Еще чуть-чуть – и она грозила обрушиться на них.

Софик попятилась, оглянулась в сторону двери и еще раз бросила взгляд на дверь чулана, будто надеясь все-таки увидеть там за нескончаемым потоком мусора алтарный камень.

Неа! Мой дом категорически не желал показывать такие интересные места без предварительно оплаченных билетов.

– Убирайтесь, – протяжно взвыл ветер, резко ударивший “наследницу” в лицо, – во-о-он!

Это послужило толчком, которого этим моим гостям явно не хватало. Они развернулись и драпанули в сторону входной двери, а куча, ползшая за ними по пятам и грозящая накрыть их лавиной хлама с головой, служила отличным мотиватором, чтобы не останавливаться.

Елагины выскочили из дома, даже не потрудившись закрыть за собой дверей. Мой домик хлопнул ими сам, и это получилось у него так угрожающе, что весь путь от дверей до ворот Елагины преодолели в рекордно короткие сроки.

И только там, за воротами, злорадно лязгнувшими за спинами незваных гостей, семейка мадам инспекторши все-таки остановилась. И при свете дня рассмотрела друг друга.

Я потянулась – и ощутила, как дом расслабленно потянулся вместе со мной. Внутри него с тихим шуршанием все возвращалось на свои места. Кучи легли, как они лежали до визита Елагиных. Поток хлама из чулана “утек” обратно, и дверь закрылась сама по себе, готовая ждать, когда у меня до неё доберутся руки.

Так. Это все, я надеюсь? Больше на мой домик это “благородное семейство” не претендует?

Наивная, наивная Марьяша!

6. О том, что не все враги умеют проигрывать

– Святой Колядей, мадам Елагина, что это с вами приключилось?

Медоточивый голосок моего соседа, раздавшийся от его калитки, послужил мне, только-только вынырнувшей из своей телепатической “трансляции” из дома, шоколадным соусом к поданному блюду моей победы.

Софик и всё её семейство, потрепанные, истерзанные, будто их тридцать упырей пытались порвать на сувениры, пытались отдышаться. Мой сосед, совершенно неожиданно решивший присоединиться к нашей восхитительной встрече, стоял у своих ворот и подпирал их плечиком, разглядывая всю столпившуюся рядышком компанию.

– Марьяна, рядом с вами всегда столько интересного происходит, – очаровательно улыбнулся анимаг, – то вы духов вызываете, то мадам старший инспектор по вашему саду рекорды спринтерского бега устанавливает. Хоть вовсе не выпускай вас из поля зрения, чтоб оставаться в курсе всех последних событий.

В эту секунду его взгляд соскользнул чуть выше моего лица, и самоуверенная улыбка в течение пары секунд несколько сбавила в яркости, становясь нейтральной.

Я повернула голову – слишком медленно – но я все равно успела заметить, как возвращается на место тонкая бровь моего несносного муженька.

Дожили. Еще и первой брачной ночи не было, а стрелять глазками в мою сторону он уже запрещает!

– Отступница! – визгливый, пронзительный и практически ледящий возглас мадам Елагиной стал неожиданным испытанием для моих барабанных перепонки. – Чернокнижница! Мерзавка!

Я обернулась к ней, стремясь понять, что вообще происходит, и кого несостоявшаяся наследница моего дома пытается изобличить. И...

Без особого удивления обнаружила, что тыкает пальцем мадам Елагина именно в меня.

Надо же...

Какой сюрприз, какой сюрприз!

– Кажется, вы совсем не умеете учиться на своих ошибках, да, госпожа Елагина? – прохладно произнесла я, скрепя руки на груди. Оказалось достаточно просто развернуть плечи, чтобы семейство Софик прониклось и попятилось прочь от меня, как от прокаженной.

– Несмея, – Софик метнулась к магессе Леонард, медленно пытающейся вникнуть в происходящее, – Несмея, я прошу твоей защиты. Ты – страж магического порядка и законности, а эта особа... В моем доме проводились запрещенные ритуалы! Ужасные вещи! Наверняка – и жертвоприно-

шения! Такие ведьмы уничтожаются на месте! Ты должна...

В эту секунду произошли почти одновременно две вещи. Сначала ладонь Джулиана до того, просто лежащая на моем плече, сжалась сильнее и дернула меня назад, так, чтоб я оказалась за его плечом, а потом...

Тик-так...

Это было быстро, и от этого резко перехватило дыхание. Просто весь мир замер, кроме мыслей в голове. Магистр Кравиц вальяжно и неторопливо прошел вперед и встал рядом с окаменевшим Джулианом, только после этого нажимая на своих часах какой-то рычажок, отпуская время и нас всех вновь на свободу.

Интересно, какой у этих его часиков радиус действия? Ну, не заморозил же он весь город, да?

– Не хочу никого ни в чем обвинять голословно, Несмея, – белозубо улыбнулся анимаг магессе Леонард, – но как первый законник её величества Эмиры Мерлианской, я сейчас хочу уточнить. Вы же не поверите этому забавному обвинению госпожи Елагиной? Вы ведь знаете протокол?

Так забавно...

Забавно оказалось, как законница, подруга госпожи Елагиной, зависла, выбирая меньшее из зол. На долю секунды, но я успела это заметить.

– Разумеется, – госпожа Леонард плотнее стиснула пальцы, гася в них крохотные голубоватые искры.

Да-да, мы поверили!

– По какому праву вы вмешиваетесь, магистр? – неприязненно взывала Софик. – Здесь решаются вопросы семейного наследия. Вы не в праве...

– Закон есть закон, – опасно улыбнулся анимаг, – и я верный страж его. Вам ли не знать, госпожа Елагина, что обвинения в чернокнижии, в практике поклонения запретным богам требуют оснований и доказательств. У нас, слава всем святым, уже не времена великой Инквизиции, когда магу было достаточно подбросить идола темной Лактурии, чтобы обвинить в чернокнижии.

– Я была в своем доме, – Софик гордо выпрямила спину, пытаясь выглядеть впечатляюще.

Она, с растрепанной прической, заляпанная черной смолой, покрытая пылью и со сбившимися и съезжающими деталями одежды действительно производила... определенное впечатление. Ну, лично я хотела хихикнуть. Очень сильно.

– И что же вы там увидели, госпожа Елагина? – сладко выдохнул Питер Кравиц. Он настолько презрительно цедил каждое слово, что я прям ощущала его желание снять с Софик скальп.

В очередь, красавчик! Я хочу сделать это первая!

– И все-таки, – господин Кравиц разговаривал с Софик тем же тоном, которым вел допрос со мной, – что было в доме, госпожа Елагина? Вы видели там хотя бы одну из шестнадцати запрещенных ритуальных пентаграмм? Несмея, ваш

слушач ведь ведет запись этого разговора? Я могу позже взять её и отдать экспертам на обязательную проверку на истинность сказанного?

Софик ощутимо сбледнула с лица, нервно оглядываясь на подругу-законницу.

– Да, разумеется, магистр, запись будет предоставлена, – госпожа Леонард с деревянной улыбкой коснулась висящего на её шее амулета. Вот не зря мне приглянулось это золотое ухо внутри стеклянного шара. Получается, это такой магический аналог нашего диктофона? Да еще и с возможностью прогнать через магический детектор лжи? Практичененько. Получается, Софик сейчас солгать не может, не так ли? А если солжет – её на этом прищучат.

– Вам так сложно припомнить, госпожа Елагина? – елеинно выдохнул анимаг, прокручивая свои часики на пальце. – Давайте спросим у вашего супруга. У вашей очаровательной дочурки? Что, никто не приметил? Ах, какая жалость. Это было бы действительно твердое доказательство. Но ведь на чем-то же вы строили свое обвинение!

Софик тяжело дышала, собираясь с мыслями. Процедура записи разговора явно повлияла на её красноречии.

– Дом не признал меня, – наконец драматично возвестила она, заламывая руки, – меня, его кровную наследницу. Прогнал меня прочь, предпочтя видеть в хозяйках ведьму-чужеземку. Вам ведь известно магистр, что это противоречит трем постулатам магической принадлежности. Покуда на ал-

тарный камень не прольется свежая кровь, не обновится магия дома, он будет отдавать предпочтение тем, чья кровь дает ему силы для существования. Что могло заставить дом, чья сущность зиждется на крови Елагиных, отвергнуть семью, ближайшую по кровному родству?

– Марьяна, – анимаг обернулся ко мне, заинтересованно шевеля кроличьим ухом, – находили ли вы алтарную комнату дома ди Бухе? Проводили ли ритуал обновления магической сути?

– Нет, – честно призналась я. Врать не хотелось, тем более, что это потом все равно выяснится. Кравиц не дурак. Прекрасно понимает, что из меня чернокнижница, как из моей швабры альпинист.

Забавно. Забавно, что я вообще колдовала раз этак пару, от силы, но дом все равно остался верен именно мне...

– Вот, – торжествующе взвилась Софик, явно находя мою искренность – чистосердечным признанием, – лишь только чернокнижие способно разрушить узы кровной принадлежности. Если дом не признал меня...

– Поосторожнее с домыслами, госпожа Елагина, – никогда не думала, что анимаг с исходной ипостасью кролика может улыбаться так опасно, – например, я могу предположить, что если дом не признал вас – возможно, он счел Марьяну более близкой родственницей леди Матильды ди Бухе, чьей кровью напитана магия алтарного камня.

Ох, какая интересная это была версия. Интересная и ма-

ловоятная. Уж я-то знала, откуда родом, и что никакого отношения к леди ди Бухе не имею.

– Да вы с ума сошли, магистр, – взвыла Софик, раздуваясь и багровея, – эта выскочка? Ни один Елагин её не признает. На родовом древе её нет. Как она может?..

– Это иной вопрос, госпожа Елагина, – господин Кравиц пожал плечами, – я всего лишь говорю вам, что кроме черно-книжия существуют и другие варианты, почему дом ди Бухе мог вас не признать. А значит, магессе Леонард не стоит торопить события и принимать поспешные решения насчет судьбы магессы ди Бухе.

Именование меня по родовой фамилии в очередной раз перекосило Софик.

Вот только, кажется, все, что сказал господин Кравиц, действительно имело место быть.

– А я могу вернуться в свой дом до суда? – кашлянула я, ощущая, что несколько подустала от всей этой разборки. Хочу домой, к швабре и венику. У меня там еще куча дел не сделана.

– Нет! – взвилась Софик тут же. – Исключено. Даже самая бездарная чернокнижница, даже в самом лучшем раскладе и суде через неделю, успеет за пару часов уничтожить следы проведения чернокнижных ритуалов.

– А вы хотите их мне помочь организовать? – я насмешливо приподняла бровку, отчаянно косясь на Джулиана. – Мне скрывать нечего. И уничтожать тоже. Говорю для слухача,

госпожа Елагина.

– Любой чернокнижник умеет прятать свою ложь от обычных магических проверок, – самоуверенно заявила Софик, скрещивая руки на груди.

– Мы можем опечатать дом, – неожиданно предложила магесса Леонард. – Имущество недоказанной принадлежности, да еще и попадающее под вопрос расследования о чернокнижии, может быть опечатано магическим образом и открываться только одним чародеем для проведения процедур магического расследования.

– И кто же опечатает дом? – я обеспокоенно прикинула варианты, и они мне не понравились. Доверять подружке госпожи Елагиной ключи от своего опечатанного дома мне не хотелось. Они ведь и вправду мне за пару дней доказательства проведения запретных ритуалов организуют. И все шестнадцать запрещенных пентаграмм, и еще какую-нибудь гадость. Можно даже в дом не заходить, домик садовника тоже сгодится для подставы.

Цвинк.

С тихим едва слышным звуком вздулся вокруг моего дома голубоватый магический купол. Напротив ворот вспыхнула и вычертилась в воздухе руна, похожая на растянутую четверку.

– Дом опечатан, – зевнул магистр Кравиц, снова натягивая на правую ладонь белую перчатку, – все, госпожа Елагина, госпожа ди Бухе. Можете не волноваться, на территорию

этого дома до решения суда можно будет войти только при моем участии и в присутствии магов-ищеек. У кого есть вопросы? Возражения?

Софик чуть зубами не скрипела от бессильной ярости.

У меня в целом вопросов к Кравицу не было. Он очень сильно меня выручил, вмешавшись. Дом опечатан, но я жива, и у нас даже есть представление, в каком направлении копать окоп. Никто не подставит меня, мы во всем разберемся. Кто знает, как бы мы с Джулианом разрешали проблему с обвинениями Софик, не окажись рядом анимага.

Вопрос не к Питеру, а ко вселенной: раз мой дом опечатан, где мне жить до суда?

А, нет, не только мне. Мне, Вафле и Тришу. Веселый зоопарк с заездом на дом. Кому надо?

Гостиный дом “Элессар”, конечно, не дотягивал по нашим меркам до Метрополя, но экономной мне вполне годился. По внешнему виду он напоминал то ли теремок, то ли пряничный домик, и разглядывая мелкие детальки внешнего декора, можно было залипнуть часа на два. Чего только стоил флюгер в виде объемного леденцового петушка. А столбы по бокам крыльца были мало того что украшены витым узором, так еще и раскрашены нежно-пастельными цветами, как настоящее маршмеллоу. Особенно я заценила резные ставенки-печеньки, от них хотелось откусить кусочек.

– Марьяна!

Голос Джулиана звучал укоризненно. Сам он, стоящий за моей спиной со скрещенными руками, вопиял и источал только глубокое недовольство моей строптивостью. И глядя на него, всего такого укоряющего, мне даже думалось, может, все-таки стоит к нему прислушаться? Ну, чего мне стоит, а?

– Тебе не обязательно так тратиться, – в третий раз за пять минут озвучил вампир, – я готов предоставить тебе ночлег под крышей моего дома. Ты – моя жена, в глазах Аррашес, плюс ты помогла моей семье, и это меньшее...

– Ну, не надо, пожалуйста, – я помотала головой, вытряхивая из неё всю лишнюю ваниль, обострявшуюся всякий раз, когда Джулиан пользовался вот этим вот мягким тембром своего голоса. – Я все решила. Я не буду жить у вас, господин ди Венцер. Ни дня, ни ночи.

– Обоснуешь почему, госпожа ди Венцер? – шпилька вампира мало того что впиалась мне глубоко под лопатку, да еще провернулась там вокруг своей оси.

С разводом определенно надо что-то решать.

Я сощурилась, разглядывая этого паршивца и пытаюсь открыть для себя в нем хоть одну новую черточку. Нет. Все свое, старенькое, знакоменькое, красивенькое.

– Ты. Все. Знаешь! – отчеканила я и отвернулась. В тысячный раз ему объяснять, в каком гробу я видела этот брак и как быстро нам нужно обсуждать нашу с ним “расстыков-

ку” – я не хотела. За те двадцать минут, что Триш вел меня от дома ди Бухе до гостиного дома – я успела озадачиться этим вопросом раз десять и все десять раз Джулиан находил повод прохлопать ушами мой вопрос. То он какого-то знакомого увидел, то Триша заслушался, то “извини, задумался, дорогая, а расскажи мне какие-нибудь особенные рецепты из твоего мира”.

Чего он добивался, мне было непонятно.

Лично я пыталась выйти из сложной ситуации, не обременив никого из короткого списка моих завихградских знакомцев.

Триш, кстати, предлагал завалиться к его Рише, но даже этот, более удобоваримый вариант, я отвергла. Нафига кого-то стеснять, если я могу обойтись своими средствами? Хотя самого Триша я к Рише отпустила без каких-то проблем. Мы договорились, что я за ним пошлю, как только посоветуюсь с законником.

– Ну давай, – неожиданно мирно согласился вампир, не делая внятных попыток меня остановить, – держи...

Я обернулась и мне пришлось быстро ловить уже летящую прямо мне в лоб ровную белую жемчужину. Поймала, слава всем местным богам.

– Вообще-то ты упер гораздо больше, – буркнула я, разглядывая жемчужинку вблизи. Ровенькая, круглая, надеюсь, её примут тут как плату за постой.

– Все сдам, только стоя вместе с тобой в гномьем банке, –

Джулиан пожал плечами. – Иди, дорогая, ты, кажется, очень спешила устроиться на ночлег. Косточки твои устали, требуют уронить их на кровать, немедленно. Жаль, конечно, что не на мою кровать, но что уж тут поделать! Давай!

Нет, в этом его поведении точно был какой-то подвох!

– Ты пойдешь со мной! – на ходу сообразила я. – А то пока я пешком по крыльцу поднимаюсь, ты по теням уже внутрь смотаешься, хозяина запугаешь или что-то в этом роде.

– Ну как ты можешь думать обо мне так плохо, Марьяна, – трагически вздохнул вампир, но судя по недовольно блестящим глазам – этот злокозненный план я ему обломала.

И все-таки, чего он добивается? Ужасно хочется спросить, но вряд ли этот тип так просто расколется.

Внутри гостинный дом оказался очень похож на любую нашу гостиницу. С одной только поправкой: не все члены персонала были людьми. И даже человекоподобными были не все.

У дверей, невысокие и клыкастые, подпрыгивали какие-то молоденькие гремлины в коричневой униформе. Под потолком меняла свечи в огромной люстре лохматая ведьмочка, непринужденно усевшаяся на метлу “по-дамски”, то есть боком. В горничных тут шмыгали крольчихи – они были чуть выше Триша по росту, но за счет ушей, так что это не совсем считалось. У моего дворецкого вон хвост какой длинный, а у этих что?

– Марьяна, – Джулиан с такой строгостью глянул на меня,

выставляя локоть в сторону, что я сначала в него вцепилась, а только потом задумалась, нафига я это сделала.

– Так вот как с тобой разговаривать надо, женушка, – ехидным шепотом прокомментировал этот упырь, – и ты умеешь быть шелковой, восхитительно!

– Не обольщайся, – шепнула я в ответ, – шелк – очень капризная ткань. Пара капель воды, неправильная глажка – и ты сам пожалеешь, что с ним связался.

Была у меня одна дорогушая шелковая косыночка. Бабушке подарила моя мать, в один из тех бабулиных дней рождения, на которые она сподобилась приехать. Меня, кстати, она ни разу не почтила таким явлением. Косынку бабушка передарила мне, как она сама сказала, такие модненькие штучки совсем не в её стиле. Но и у меня с этой штуковиной не срослось. И вообще, большую часть своей жизни та косынка пролежала в ящике комода. На выпускной я её, правда, надела. Завязала на шею, в комплект к джинсовому сарафану. Вышло неплохо, но непривычно лично для меня, а еще после выпускного я попала под дождь... В общем, с той поры, когда меня называют шелковой, я только коварно улыбаюсь.

Шелковая не значит послушная. Вообще ни разу. Так что пусть Джул самообманывается на здоровье.

– Милорд ди Венцер, – парнишка, что тут стоял за стойкой администратора, бледный и благородный на вид, услужливо склонил голову при виде моего муженька, – пусть бу-

дут прохладны тени, что пошлет вам Аррашес. Чем могу вам служить?

Формулировка приветствия была такой удивительно странной, что я подозрительно сощурилась, разглядывая парнишку в упор.

Интересно. На вид ему лет двадцать. И я давно хочу попробовать фразу Беллы из Сумерек: “И как давно тебе двадцать?”

А если я попрошу его улыбнуться и показать клычки, это не будет уж совсем из ряда вон?

Но надо вести себя прилично в приличном месте, да?

– И тебе благословенных ночей, Дентиус, – подтверждая мои мысли о вампирском происхождении администратора, любезно кивнул Джулиан, – я здесь сопровождаю эту очаровательную ведьму. Она желает снять у вас номер. Может быть, в этой жаркой поре у вас есть с этим проблемы?

Ах ты паршивец!

Я так явно уловила намекающее давление в тоне Джулиана, что не удержалась и крепко ущипнула его за запястье. Вот ведь хамская рожа. Не мытьем, так катаньем, у меня под носом пытается продавить свою инициативу.

На мое счастье, администратор не понимал намеки. Сунул нос в блокнот, просиял и воззрился на меня как благодетель.

– Четыре номера свободны. Госпожа желает простой номер или номер повышенного удобства? С двухразовым питанием или без питания вообще?

– Без, – ревниво буркнул Джулиан, сильно мрачней, и добавил уже полупшепотом, лично для меня, – еще не хватало, чтобы моя жена травилась сомнительным супчиком мэтра ди Карло.

– Если ты берешься кормить меня бесплатно, так и быть, согласна уступить тебе в этом вопросе, – фыркнула я, а затем опустила на стойку перед юношей свою жемчужину, – этого хватит на номер повышенного удобства? Надолго?

– На седмицу, – повертев в пальцах мою плату кивнул молодой вампир, – что ж, раз мы все выяснили, госпожа, позвольте увидеть вашу паспортную метрику, я вас зарегистрирую.

Ну ой!

У меня было ощущение сейчас, что я села брюхом на мель. Или на айсберг. Ибо документов этого мира у меня не было. Что-то я в последнее время лажаю и лажаю! Без перерыва!

– А можно как-то без этого? – драматично поинтересовалась я.

– Увы, госпожа, нам нужна или паспортная метрика, или виза иномирца, – администратор трагично развел руками, демонстрируя, что он всеми фибрами души мне сочувствует, но порядок превыше всего.

Я покосилась на Джулиана: вдруг мой драгоценный упырь-супруг возжелает достать из широких штанин... паспорт. И снять номер для меня. Ну, из обострения доброты

душевной, например!

Увы, он не торопился и вообще с интересом таращился на вычурную люстру, украшенную, наверное, тысячей хрустальных капелек-подвесок. Настолько пристально изучал, будто собирался писать по этой люстре диссертацию.

– Ясно, – мрачно кивнула я, забрала свою жемчужину, потянула порхавшую вокруг ведьмы Вафлю за ментальный поводок и, развернувшись к дверям, быстро зашагала вон. Одна. Оставляя за спиной всех долбанутых вампиров и накинутые ими неприятности.

Хотя нет, скорее не накинутые, а подчеркнутые.

– Марьяна, куда ты так сорвалась? – окликнул меня Джулиан, но остановиться я даже не подумала.

– Извините, а где тут можно оформить паспортную метрику? – я озадачила этим вопросом вышедшую одновременно со мной на крыльцо горничную “Элессара”.

– Ближайшее отделение Управления Магической Миграции в трех кварталах отсюда, на перекрестке с Эрлианским проспектом, – крольчиха махнула мне лапкой в нужную сторону.

– Я могу показать тебе дорогу, – это заявление Джулиана я проигнорировала и даже встряхнула локтем, избавляясь от длинных пальцев, на нем сомкнувшихся.

Сама дойду! А еще и шагу прибавлю, но не потому, что надеюсь, что упырь снова отстанет, но чтобы заставить его хотя бы немножко вспотеть. Ну а что, велосипеда он мне не

дарил, можно и вредной остаться пока что. Как почтальон Печкин.

– Куда ты так несешься? – вампир понял намек и больше хватать меня не стал, просто нагнал и зашагал рядом, стараясь не отставать.

Я не издала ни звука, только покосилась на небо, чтобы убедиться в том, что Вафля от меня не отстает.

– А, я понял, ты со мной не разговариваешь! – упырь мне попался на диво сообразительный. – Ну, а я-то в чем виноват? Мне нужно было предупредить тебя о необходимости оформить гражданство и метрику? Извини, мы помирились только сегодня утром. До этого мы были на военном положении и за такие вещи мне как главе моего клана полагалось бы полное отлучение и возможно даже четвертование. Ибо врагам семьи не помогают.

– Ты мог хотя бы сказать, чтоб я не выглядела идиоткой, – буркнула я неохотно, потому что этот типичный мужчина, разумеется, не понимал, где он накосячил.

– И ты бы поверила мне на слово?

Я остановилась, смерила Джулиана изучающим взглядом, внутренне покачала головой. Доверия он у меня по-прежнему вызывал немного.

– Ты даже не попробовал, – нашлась я с возражением и продолжила свой путь.

– Хорошо, давай попробую сейчас, – неожиданно спокойно откликнулся Джулиан, – ты зря так бежишь. Управление

магической миграции по третейникам работает до трех. А сейчас – половина четвертого.

Да чтоб тебя!

Я остановилась так резко, будто натолкнулась на невидимую стену. Этот день катастрофически становился самым бестолковым днем в моей жизни.

Получалась какая-то ерунда. Я не могла получить даже временный документ и без него оставалась на улице. Хоть и вправду иди к супруге Триша на постой...

– Марьяна, – пальцы Джулиана прошлись по моей руке, от преплечья до локтя, – пойдём уже ко мне. У тебя вышел тяжелый день, тебе нужен хороший ужин и ванна.

Ну все.

Лимит моего такта закончен. Да здравствует скандал!

– Чего ты хочешь? – я резко развернулась и ткнула Джулиана пальцем в грудь. – Чего ты ко мне пристал, будто я из шоколада сделана?

Получилось это громко, кажется, на нас даже кто-то обернулся.

– Ты – моя жена, – вампир спокойно пожал плечами, – я не могу тебя бросить одну болтаться на улице. Не знаю, как в твоём мире, но у нас после сумерек, если ты не боевой маг, не оборотень или не вампир, по улице лучше не шататься.

– Ну какая жена? – я закатила глаза. – Джулиан, ты ещё недавно при виде меня плевался и уходил с рынка, лишь бы нечаянно не пересечься со мной глазами.

– Я уже давно этого не делаю.

Под моим скептическим взглядом вампир выдержал аж несколько секунд, потом честно поправился.

– Ладно. Я так не делаю некоторое время. Но ведь не делаю же.

– Временное просветление, – я встряхнула головой, – понятия не имею, с чем оно связано. Ты ведь не думаешь, что я тебе по-настоящему жена, так?

Что-то в лице вампира проступило такое, что я поняла – он очень даже так и думает. На полном серьезе.

– Это ведь смешно...

– Это не смешно, а необратимо, Марьяна, – Джулиан качнул головой, – Кровавая Свадьба, Разделение Судеб – это древнейший ритуал, зародившийся одновременно с нашей богиней Аррашес. Если ты не веришь мне, можешь вернуться и поболтать с Дентиусом. Или найти любого другого вампира. Хоть даже зайти в храм Аррашес и спроси любого её служителя. Наш союз освящен кровью друг друга. Это неразрушимая связь, а я не собираюсь её игнорировать.

От услышанного волосы на моей голове медленно начали шевелиться.

Вот почему он так старательно избегал разговора о разводе. Эта фишка просто не входила в пакет предоставленных нам с ним услуг.

– Господи, зачем ты вообще пошел на это? – я говорила, ощущая, как слабею внутренне. – Ты ведь знал! Зачем связал

себя со мной?

– Ты умирала, помнишь? – Джулиан педантично напомнил об этом. – Тебя убивало двойное проклятие. Счет шел на минуты. И это был единственный доступный мне выход.

– Неужели твой араکشас того стоил? Оказаться женатым на мне?

– Ну... – Джулиан иронично округлил глаза, – определенно, это был важный для моей семьи артефакт. Но честно говоря, для меня этот ритуал был плох исключительно тем, что происходил в спешке. Я все равно на тот момент имел весьма четкое намерение это сделать.

– Сделать что? – спросила я, надеясь, что поняла неправильно.

– Взять тебя в жены, конечно, – невозмутимо пожал плечами вампир.

Увы, я поняла правильно!

Ох, черт, а вот к этим откровениям я оказалась не готова.

– С чего бы это? Только не говори мне про мои ноги, иначе я решу, что ты спятил. Нет, я в курсе, что они у меня ничего, но недостаточно, чтобы жениться на первой попавшейся девице, с которой ты толком-то и не знаком.

– Марьяна, – Джулиан с бесконечным терпением вздохнул и красноречиво повел плечами, – этот разговор лучше проводить не на улице. А за ужином. Когда ты не будешь такой уставшей и нервной. Давай мы уже сойдемся на том, что пока ты поживешь у меня. Если ты опасаясь за свою честь, я

могу поклясться, что не собираюсь тебя к чему-то принуждать. Это вообще не в моих правилах.

– Сама еще попросишь, – договорили мне бессовестные глаза этого упыря.

– А вот этого ты не дождешься, – сердито приговорила я про себя.

Насчет убойного предложения я думала недолго.

Отвлекать Триша от его супруги, с которой он порядком уже не проводил времени по-нормальному, мне не хотелось.

А тут – целый дом законного мужа, и, я надеюсь, мне найдется отдельная комнатка?

– Не надейся, что за ужином ты сможешь увильнуть от объяснений, – мрачно буркнула я, капитулируя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.